

Шариковы дети

детектив-загадка

16+

Татьяна Нильсен

Татьяна Нильсен
Шариковы дети

«Автор»

2019

Нильсен Т.

Шариковы дети / Т. Нильсен — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-06531-4

Жителей некогда процветающего сибирского города потрясло жестокое убийство мэра. Секретарша обнаружила тело, которое находилось прямо в кабинете за рабочим столом. Под подозрение попали крупные чиновники, руководящие городом. Для оформления обложки использована работа турецкой художницы Ayşe Çiğdem Özdemir. От автора: история была уже написана, как в небольшом индустриальном сибирском городе Киселёвске произошло жестокое убийство экс мэра. Убийц нашли быстро, но о причинах жестокой расправы СМИ умолчали. Жители пришли к выводу, что поводом послужил передел угольного рынка. В 2021 году книга "Шариковы дети" получила диплом лауреата в Германском международном литературном конкурсе "Лучшая книга года" .

ISBN 978-5-532-06531-4

© Нильсен Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Нильсен

Шариковы дети

Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми случайны.

Глава 1

Девушка слезла со стола, одёрнула юбку и застегнула пуговицы на блузке, стуча каблучками, подошла к зеркалу, поправила поплывшую помаду, и средними пальцами стряхнула с нижних век частички осыпавшейся туши. Из-за спины доносилось пыхтение. Шеф заправил рубашку, застегнул ширинку, затянул ремень на брюках и надел пиджак, потом пригладил волосы и щелчком отправил невидимую пылинку с плеча в полёт. Они не разговаривали когда занимались сексом, молчали и сейчас, приводя себя в порядок. Первый раз это произошло несколько месяцев тому назад. Светочка прекрасно помнила этот день, она его ждала, и делала всё, чтобы он наступил как можно скорее. В её арсенале насчитывалось множество уловок явных и скрытых для того, чтобы подцепить любого мужчину на крючок. Девушка носила тугие бюстгалтера, узкие юбки, высокие каблуки и чулки со стрелками сзади. В облике секретарши сквозило что-то неуловимо напоминающее участницу Бурлеск-шоу. Чтобы компенсировать неумение танцевать, танцовщицы из кордебалета создавали изысканные сценические костюмы, реквизит и декорации. Секретаршей Светочка Козленкова была, мягко говоря, слабой как профессионал. Кое-как владела компьютером, иногда забывала записывать важные встречи шефа и опаздывала на работу. Зато обладала многими другими «достоинствами», помимо этого смотрелась сногшибательно и хорошо готовила кофе. Даже в сильные холода умудрялась выглядеть, словно невидимый огонь горел в районе грудной клетки. Секретарша чётко знала, в какой момент включить томный, зовущий взгляд, в какой выглядеть собрано по-деловому. Шеф сначала не замечал явных знаков, но белая кожа в глубоком разрезе блузки и тугий зад в какой-то момент начали притягивать внимание мужчины, как магнит. В один из вечеров Селивёрстов задержался в кабинете дольше обычного. Рабочий день закончился, и водитель ждал у крыльца, прогревая машину. Стоял февраль, мужчина отложил бумаги и посмотрел в окно: как всегда зима замутила напоследок, завела вьюжную песню и завалила снегом.

«Завтра надо собрать все коммунальные службы, – мужчина откинулся в кресле и допил остатки армянского коньяка. В животе приятно зажгло, в голове зашумело. – Сейчас никак нельзя допустить ошибку. Кое-кто спит и видит, как попасть на моё место».

Он не зажигал свет, только настольная лампа очертила круг, освещая стол. В приёмной Светочка с характерным звуком бегала по кнопкам компьютера длинными, красными ногтями. Селивёрстов вышел из-за стола, поправил ремень, зачем-то втянул наметившийся живот, шумно выдохнул и нажал клавишу внутренней связи на телефоне:

– Светлана зайдите ко мне.

Секретарша впрхнула, привнеся аромат духов и свежести, словно только что прибыла на службу.

– Слушаю Александр Владимирович.

Девушка прикрыла за собой дверь и двинулась в сторону света, неся впереди грудь пятого размера. Селивёрстов взял её за руку, притянул к себе и провёл пальцем от ложбинки на шее к глубокому разрезу. Неожиданно резко дёрнул блузку, от чего пуговицы посыпались на пол, теряясь в темноте, и повалил секретаршу на стол. С тех пор запоздалые свидания стали нормой. У Светочки поднялась зарплата, а у Александра Владимировича самооценка, про работу не говорили, о чувствах тоже. Лишь без слов тискали друг друга до тех пор, пока в глазах шефа не растекалось мутное нефтяное пятно, застилающее всё вокруг. Светочка сотрясалась в конвульсиях, растрёпывая светлые кудри, и издавала звуки, напоминающие кошачье мяуканье. Девушке исполнилось двадцать семь лет, она уже знала толк в делах амурных, поэтому к партнёру не приставала с вопросами о женитьбе, разводе и прочей ерунде. На этом этапе важно приручить мужчину старше тебя почти на тридцать лет, да так, чтобы он и думать забыл

о старой жене. Селивёрстов считал себя человеком умным, прозорливым и сильным, недаром четырнадцать лет руководил промышленным городом, а скоро ожидал повышения. Он планировал залезть или в губернаторское кресло, или податься на федеральный уровень в Москву. Лучше, конечно, остаться в губернаторах. Регион он знает, как свои пять пальцев! И потом, сам себе хозяин, а не как пострел возле федерального начальства. О любви к кому бы то ни было, не шло и речи, особенно к пустоголовой секретарше. Он просто брал то, что хотел всегда и везде. А барышню давно пора было уволить, но она другими качествами восполняла свою профнепригодность. Светочка не задавала лишних вопросов, не капризничала, не просила подарков. Если выдержит, не сойдёт с дистанции, то можно забрать с собой наверх. Такие люди всегда необходимы рядом. Об их связи никто не догадывался, разве что личный водитель. Частенько после задержек на службе шеф отдавал приказ доставить девушку домой, но по большому счёту шофёр его не волновал, тот могила, при попытках ничего не скажет! Александр Владимирович перетащил Юрика с прежнего места работы за собой. Митрофанов начал возить шефа, когда тот медленно, но верно поднимался по служебной лестнице. После института, когда провался в первые ряды комсомола, ходил пешком или пользовался общественным транспортом. Ничего не изменилось после назначения на должность начальника цеха машиностроительного завода. Юрик появился, когда Селивёрстов получил портфель главного инженера. В девяностые завод лихорадило, собственники менялись, словно разовые резиновые перчатки, в конце концов, Александр Владимирович сел в кресло директора, а там до кабинета мэра крупного индустриального города оказалось рукой подать. Юра Митрофанов, как тень, как покорный слуга, готовый по первому приказу выполнить любое требование, находился всегда рядом. С распоряжения мэра, служба безопасности наспиговала камерами здание городской администрации. А вот в холле возле кабинета и возле запасного выхода приказал всякое видео наблюдение отменить. Селивёрстов должен быть абсолютно неприкасаемым и чтобы ни одна собака не тявкнула в его сторону. Первые несколько лет в роли хозяина города, Александр Владимирович выстроил безукоризненную систему управления и подчинения. Он сам назначал руководителей на ключевые посты. Провинившиеся увольнялись без суда и следствия, местная полиция отдавала честь, муниципальное телевидение пело дифирамбы во славу прекрасного руководителя, директора фабрик, заводов, разрезов и шахт резво подскакивали и вытягивались по стойке смирно при его появлении. На самом деле Селивёрстову давно пора было покинуть город. Он взял, что смог, остальное просто разнёс по ветру: закрылся молокозавод, обувная фабрика, несколько строительных организаций, крупные грузовые перевозочные компании оставили после себя только пустые ряды гаражей и боксов. Машиностроительный завод, в котором он сам и начинал, пришёл в упадок. Как не подставляли костыли перекупщики, завод, который отстоял Великую Отечественную войну, производя снаряды для фронта, почил в бозе. Требующие вложений шахты затопили и вместо них образовались угольные разрезы Дёшево и сердито! Снимай пятиметровый пласт глины, а там сокровища в виде чёрного золота, только успевай «БелАЗы» многотонные подавать! Совсем не важно, что город накрыл чёрный смог. Главное он хозяин решает, кому рыть, а кому оказать! Сегодня главу администрации не радовало ничего, ни секретарша, бесстыдно соблазняющая всякий раз на столе, ни весенний майский вечер, ни сын, который приехал ни с того, ни сего домой.

«Опять денег начнёт просить, совсем обнаглел, – размышлял Селивёрстов. – Разбаловала его Раиса! Уж бы скорее женился».

И всё-таки причина крылась не в этом. Снова как бы невзначай на глаза попала газета со статьёй о даме, которая некоторое время тому назад неожиданно появилась в городе. Сначала он подумал, что это очередная шутка газетчиков, но первое апреля давно прошло, да и статья вышла в областной газете, то есть там шутить не станут и не выпустят в тираж не проверенные факты, а потом кто-то тиснул в местное, городское издание. Что эта дама забыла в Богом забытой Сибири? Зачем мадам Керстин фон Шпигель захотела разбередить болото

именно их города? И вообще откуда она взялась на их голову? Это потом Селивёрстов узнал от своих заместителей много интересных подробностей: прибыла мадам поездом, в котором откупила целый вагон, в сопровождении нескольких человек. Поезд на станции небольшого города стоит всего две минуты и чтобы выгрузить багаж, кто-то два раза срывал стоп-кран. Поселилась компания на вилле недалеко от города. Хозяин роскошного коттеджа долго пытался продать недвижимость, но за те деньги, которые он хотел выручить, никто не проявлял даже праздного интереса. В итоге владелец поместья запер, поставил жилище на сигнализацию до лучших времён, а сам отправился на ПМЖ то ли к отечественному тёплому берегу, то ли в район Индийского океана. И вот по прошествии года, свет в окнах снова загорелся, а из каминной трубы повалил дым. Прибытие мадам обросло различными слухами, однако, при помощи участкового удалось выяснить, что в город из Швеции (не больше, не меньше) прибыли помимо Керстин фон Шпигель, её секретарь, повар, горничная, адвокат, три охранника и молодой человек то ли любовник, то ли племянник. С документами у всех полный порядок. Визы на пребывание имеются, на пользование виллой предоставлен договор, подписанный хозяином. Участковый топтался на мраморном высоком крыльце, разбирая иноземные каракули в паспортах, потом вернул документы и робко поинтересовался целью визита? Секретарь холодно ответил, что появление мадам Фон Шпигель связано с делами. Внутри служивого не пригласили, физиономию барышни видел только на фотографии в паспорте. Какое-то время мэр города не интересовался заграничными персонами, но вскоре персоны сами дали о себе знать. Снова в газете вышла статья, что инвестиционный фонд Керстин фон Шпигель с партнёрами планирует вложить огромные средства на восстановление Машиностроительного завода и совместно с ведущими итальянскими и испанскими производителями воскресить производство обуви в прежних цехах. И снова хозяин города не поверил в такие бредни. Однако из области неожиданно спустилась бумажная директива, а следом и устное распоряжение оказать посильную помощь во всех начинаниях заморской штучки. Вот тут Селивёрстов разозлился не на шутку. С какой стати, выскочка Шпигель решила что-то менять в королевстве без согласия, и ведома местных властей? Он сделал вид, что не обратил никакого внимания на указания сверху и ждал, когда дама сама появится с челобитной, но та не спешила что-либо предпринимать. Вскоре состоялся телефонный разговор с губернатором:

– Послушай Александр Владимирович, я уважаю тебя как крепкого хозяйственника, скорого на решения, а тут ни рыба ни мясо. Почему ещё не урегулировал вопрос с аристократкой?

– Не понял, вы о ком? – ладони мэра вспотели.

– Мадам фон Шпигель добровольно предлагает несметные средства, а ты не соизволил встретиться с ней!

– Но она не появлялась, не звонила и просилась на приём!

Пот потёк между лопаток. Селивёрстов редко слышал, чтобы губернатор обращался с кем-нибудь подобным тоном.

– Послушай, кто ты? Ты слуга народа! А кто она? А она хозяйка! Она фон! Знаешь, что приставка «фон» к фамилии означает аристократическое происхождение! Отто фон Бисмарк надеюсь, слышал? – губернатор перевёл дух. – Так что спина не сломится, сам ищи встречи, пока из Москвы нам не указали на место. Во время непроглядных санкций богатейшая европейка желает вложиться в бизнес!

– Ей-то это зачем? – робко вставил Селивёрстов.

– Тебе какая разница! Крути её до последнего цента. Но приглядывай, что да, как. Ты её хоть видел?

– Не имел чести, – пробурчал мэр. – Пятьдесят шесть лет, приехала с целой свитой слуг, поселилась за городом в арендованном доме. Я вообще всё узнаю из газет.

– Может, пора на покой, если ты не следишь и не знаешь, что творится под носом?

Он ещё долго слушал длинные гудки, пока в дверь не вошла секретарша, неся поднос с кофе.

– Пригласи зама по социальным вопросам!

Селивёрстов громогласно рывкнул, от чего руки девушки дрогнули от неожиданности. Горячий кофе брызнул из чашки, растекаясь по металлической поверхности подноса. Она молниеносно ретировалась, и через несколько минут в кабинет заскочил сухощавый, невысокого роста мужчина.

– Пётр Николаевич, что у нас с этой дамой?

– Не понял?

Семизоров вопросительно посмотрел на мэра поверх висящих на носу очков. Он остановился возле стола в подобострастной позе, не решаясь сесть. И только взгляд выражал что-то совсем другое, новое, на что раньше глава города не обращал внимания. Неожиданно в голову пришла мысль о том, что он уже замечал подобные взгляды у своих подчинённых. Как будто тело ещё сохранило физическую память и ещё склонялось в услужливости, а вот в глазах назревал бунт.

«Устал, – усмехнулся Селивёрстов мысленно, – мерещится протест. Надо на недельку уехать к морю».

– Не прикидывайся, – мэр не смог скрыть раздражения. – Я что один газеты читаю?

– Вы об этой иностранке? Я читал, но думаю, что это просто бредни. Она могла представиться шведской королевой, Матой Хари или подружкой канцлера Германии. Никто не проверял.

– И напрасно! Собери всю информацию, организуй ресторан за городом и отошли приглашение мадам на ужин. Завтра в семь вечера. Нет, лучше сам поезжай и пригласи. Если хочет, пусть приезжает со всей своей свитой.

Семизоров мелко кивал и записывал указания шефа.

– Ресторан закрыть для посетителей?

– Именно! Только повар и официантка. Никаких музыкантов и прочей шелухи!

И снова Селивёрстов уловил металл во взгляде своего заместителя, который, не мигая, смотрел на него, ожидая дальнейших указаний. Неожиданно пришло понимание, что он ничего не знает о Семизорове. Хороший исполнитель и не более. Конечно, приходилось сидеть за одним столом на банкетах, выпивать, каждый день встречаться на службе и не более того. Что у него за семья, дети, жена, увлечения? Да, собственно, какая разница! Пётр Николаевич прекрасный исполнитель, остальное не важно. А может подсказать жене, чтобы лучше ухаживала за мужем, всё-таки служит не последним человеком в государственном учреждении, а ходит в застиранных рубашках, мятых костюмах и старомодных туфлях? Позднее надо посоветоваться с начальником управления культуры, они вроде дружат.

Селивёрстов прибыл к ресторану ровно в семь часов. Водитель распахнул дверь «Лексуса» и встал спиной, озираясь по сторонам, готовый в любую минуту защитить кормильца от врагов. По отсутствию, каких либо транспортных средство на парковке, стало понятно, что дама ещё не появилась. Ну, ничего, женщина, тем более аристократка может позволить опоздание. Александр Владимирович коротко кивнул охранникам и поднялся на высокое крыльцо. Его раздражение росло с каждой минутой: ни через пять, десять, пятнадцать минут приглашённые не появились. Через полчаса Селивёрстов вяло перекусил, посмотрел на часы и приказал подогнать машину к самым ступеням, потому что за окном сеял снег с дождём. Сибирь долго не отпускает зиму. На то она и Сибирь! Позже мэр выспросил заместителя о том, как его встретили.

– Дверь открыла горничная. Я сказал, что желаю поговорить с мадам. Девушка попросила представиться и сообщить цель визита, – Семизоров споткнулся, вспоминая подробности. –

Я показал документы и сообщил о приглашении. Горничная ответила, что мадам занята, но позже она сообщит о предложении отужинать.

– Как вы поняли, что это горничная?

– Она открыла с метёлкой в руках для сметания пыли и в форменном платье, – Пётр Николаевич усмехнулся. – Я таких персонажей в кино видел. Типаж. Причём прекрасно говорит на русском.

На какое-то время мэр забыл о даме и несостоявшемся ужине. Мысленно прикинул, что губернатору будет трудно его в чём-то упрекнуть. Сделал всё, что смог, и не его вина, что дама не желает идти на контакт. Да и тьфу на неё!

И вот сейчас снова местная газетёнка опубликовала статью о том, что миллиардерша подала в Министерство угольной промышленности бизнес проект по восстановлению машиностроительного завода для возобновления производства шахтного оборудования. И аналогичный документ направлен в Министерство лёгкой промышленности по поводу обувной фабрики. Селивёрстов бесновался, он расхаживал по кабинету и зло соображал:

«Какого чёрта эта шведка себе возомнила! Что за мифические проекты? Это мой город, моя земля! Захочу и не пущу на свою территорию. Экологам, архитекторам, санэпидемнадзору прикажу, они подпишут документы, что восстановление завода и фабрики плохо отразится на здоровье жителей! Она может обратиться в Совет народных депутатов, но они без моей указки рта не откроют, недаром так тщательно выстраивалась избирательная система».

Он нажал кнопку внутренней связи:

– Светлана приглашай коллег на совещание.

В кабинет без суеты влились начальники отделов администрации, пока присутствующие рассаживались, Селивёрстов продолжал размышлять:

«Да ерунда это всё! Пусть она даже миллиардерша, но одна промышленное производство не потянет, нужны специалисты! А кто согласится перебраться в Богом забытый, экологически проблемный регион? – он скривился, усмехаясь. – Обувщики из Испании и Италии? Чуть какая-то!»

Однако где-то вдалеке мелькнула мысль, что Керстин фон Шпигель даёт жителям города надежду на изменение уровня жизни. Появятся рабочие места, возобновят работу сопутствующие предприятия. В случае успеха мадам, что делать с торговыми центрами, которые обновились на площадях бывших предприятий? Селивёрстов упрямо отгонял мысли о шведке. Почту, как правило, приносила секретарша. В первую очередь мэр просматривал письма, на прессу не оставалось времени, и вот сейчас наткнувшись на публикацию, глава города не обратил внимания на дату. А напрасно – статья вышла больше десяти дней тому назад, уже распространялась, и засела в головах жителей, будоража сознание.

На расширенном совещании обсуждали вопросы по проведению Дня Победы. Дел предстояло сделать много. Материальные вознаграждения для ветеранов взяли на себя директора предприятий. За торжественный митинг и концерт отвечало ГОРОНО, телевидение освещало праздник, полиция следила за правопорядком, а управление культуры готовило банкет для всех присутствующих. А присутствующие это каста неприкасаемых: директора крупных предприятий, совет народных избранников и главные лица из администрации.

– Надеюсь, вы справитесь с задачей, – Селивёрстов отвалился от стола. – С каждого спрошу со всей строгостью. Семизоров, Петренко останьтесь.

Присутствующие встали, задвигали стульями, заговорили в полголоса, постепенно вытекая из кабинета. И снова Александр Владимирович уловил на себе непривычные то ли насмешливые, то ли враждебные взгляды.

«Какого чёрта! Такое впечатление, что я не знаю того, что знают они!»

Он выдохнул с силой и посмотрел на начальника управления культуры, человека тщедушного, с тонкими пальцами музыканта и умными глазами.

– Семён Аркадьевич, надеюсь, на этот раз ведущая не будет спотыкаться на каждом слове. Пусть уж начитает текст и не путает «общество ограниченной ответственности» с «закрытым акционерным обществом» и не называет меня главой области! Есть губернатор, а я глава города! Сами вставайте к микрофону, в противном случае, пишите заявление на расчёт! Осталось два дня!

Несчастный Петренко кусал губы и что-то чертил в ежедневнике. После того, как мэр закончил, он поднял голову:

– Я всё проверил, уверяю вас, накладок не будет!

Семёну Аркадьевичу оставалось до пенсии три года, а в связи с пенсионной реформой он вообще запутался, как долго должен ещё терпеть измыву и прессинг. В будние дни ещё, куда не шло, текущие дела, конкурсы, презентации, кружки, всё крутилось и худо-бедно работало, а вот перед праздниками и в день проведения обрушивался невероятный стресс. У Петренко шалил желудок, сердечные капли всегда лежали в одном кармане пиджака, а в другом плоская фляжка с коньяком. Он обожал рыбалку, молодую жену и мечтал о том дне, когда из головы исчезнут сценарии, ноты, муниципальный оркестр и усилительная аппаратура. И в то же время чиновник понимал, что на голую пенсию прожить архи трудно, даже если целыми днями сидеть с удочкой возле воды. Что останется после оплаты коммунальных услуг за квартиру, телефон, интернет, кабельное телевидение? А ещё бензин на два автомобиля – для себя и жены, продукты и обед в кафе. Уже не получишь бесплатную путёвку в алтайский санаторий от департамента социальной защиты два раза в год, опять же для себя и жены. Про заграничные поездки и рестораны придётся забыть! Так, что служите папа Карло на благо народа и зубами, ногами, руками держитесь за кресло. А как было бы здорово иметь домик на берегу ласкового моря, да только все мечтания напрасны, потому что финансовое положение истощилось после развода с женой. Пришлось оставить этой акуле всё! Хорошо, удалось вырвать машину и чемодан с тёплыми вещами. Ничего не поделаешь, любовь сметает все преграды! Петренко поднялся и, на согнутых коленках, как раненый кузнечик направился к дверям.

– И ещё, – остановил голос главы, – проследите, чтобы ничего не напутали сотрудники ресторана.

Начальник управления культуры поджал недоумённо пожал плечами и кивнул. Какое ему дело до ресторана? Официанты вместе с управляющей не следят, какие песни и кто будет исполнять на банкете. Однако Петренко за долгий срок служения отечеству выучил, что у мэра такая политика управления: все друг за другом следят, контролируют и докладывают соответственно самому, а тот анализирует и делает выводы о соответствии занимаемой должности. Семён Аркадьевич начал трудовую деятельность с должности художественного руководителя хора во времена Советского Союза. Его быстро заметили и назначили на должность заведующим по культурным вопросам. Он пережил четырёх мэров и тяжёлые девяностые. Под ним качалось кресло и не раз, однако в таком жёстком режиме работать не приходилось никогда. Он тихо прикрыл дверь кабинета и, достав из кармана мятый платок, промокнул лысину.

– Что удалось узнать об этой Шпигель? – Александр Владимирович проводил взглядом выпирающие из-под пиджака лопатки Петренко и повернулся к заместителю.

– Совсем немного, – он открыл папку и начал бегло просматривать напечатанные листки. – Дама имеет русские корни, но доподлинно не известно в каких краях родилась и выросла. Вообще эта сторона жизни покрыта мраком. Зато видимая часть айсберга похожа на приключенческий фильм. Начинается биография с того, что женщина замужем за простым бюргером из Германии. Семейная пара проживает в пригороде Гамбурга, она домохозяйка, он портовый рабочий. Однажды с подъёмного грузового крана срывается контейнер с грузом и падает на несчастного. Умирает он мгновенно. Вдова носит траур год, как полагается, потом случайная встреча меняет всю её жизнь! – Семизоров услышал смешок, оторвал взгляд от папки и вопросительно посмотрел на мэра.

– Не думал, что вы владеете даром красочного повествования.

– Я и не владею. Все данные выудили из интернета сотрудники отдела информационных ресурсов и технологий, – заместитель вернулся к бумагам. – Женщина знакомится с хером Клаусом фон Шпигелем. Он сын богатого промышленника, который владел угледобывающими шахтами и заводами по производству шахтного оборудования. Несколько лет тому назад начался закат угольной промышленности из-за нерентабельности и из-за ухудшения экологической обстановки. Сжигание угля считается основной причиной глобального потепления из-за выброса в атмосферу больших объёмов углекислого газа, который вызывает парниковый эффект. В результате масштабный спрос на уголь перестал расти. Западная Европа закрыла, работающие на угле электростанции. Предприимчивое семейство фон Шпигелей не растерялось и одной рукой закрыло шахты, а другой модернизировало и расширило сеть машиностроительных заводов.

– Шахты закрылись, но кому нужно оборудование?

– Немцы всё экспортируют в Китай, Австралию, США, Турцию, Польшу, Чехию. До недавнего времени Россия тоже получала высококлассное оборудование, но санкции закрыли все поставки.

– Вот откуда у мадам интерес к нашему заводу! Но почему она, а не муж или представители семьи?

– Дело в том, что сын с невесткой до определённого времени интереса к семейному бизнесу не проявляли. Но случилось страшное. Они летели через чёрный континент на частном самолёте, произошла катастрофа, мадам успела прыгнуть с парашютом, а муж трагически погиб. Женщина приземлилась недалеко от границы Танзании в труднопроходимой местности. Она попала в племя туземцев. Оказалось, что дикари рассматривают каждого не из их племени, как пищу и считают нормой поедание человечины. Вели себя аборигены весьма агрессивно, но спасло мадам, с её слов, именно то, что она общалась на русском языке!

– Не может быть! – Селивёрстов округлил глаза. – Где Африка, а где Россия? У этой барышни невероятная фантазия!

– Возможно, то, что дама поведала впоследствии корреспондентам вымысел, но сотрудники из информационного отдела выяснили: участники этнографической экспедиции «Африканское кольцо» из России, проехав по территории двадцати семи стран Африки, отыскали племя русскоязычных каннибалов в Восточной Африке. Предполагается, что потомство оставили казаки во главе с капитаном Аршиновым, которые высадились вместе с интеллигенцией и религиозной миссией на берег Африки в 1889 году. Этот факт подтверждён и доказан.

– И почему из белой женщины не сделали бифштекс или шашлык?

– Наверное, была очень убедительной. И, тем не менее, дама каким-то образом перебирается в Танзанию, а вскоре возвращается в Германию.

– Могу продолжить, – усмехнулся Селивёрстов, – она сообщает отцу о смерти сына, бедный папаша от страшной новости слёг, а вскоре скончался, оставив огромное наследство невестке.

– Примерно так, – кивнул заместитель. – Кстати после этих событий дама перестала летать самолётами.

– Я правильно понял, что она прикатила из Швеции?

– Правильно. Дама, погоревав о муже, переехала в Швецию в тихое поместье, потому что семья фон Шпигель имела бизнес в Германии, а родовыми корнями происходила от шведской королевской династии.

– И что же заставило миллиардершу бросить уют, покой, благополучие, роскошь и приехать в не обустроенную Сибирь?

– Наверное, интересы бизнеса. Вы предположили, что её тесть скончался от горя? Произошло немного по-другому. Отец Клауса фон Шпигеля ещё какое-то время руководил кон-

черном. Он скончался год тому назад. Керстин взяла на себя непосильное бремя и сейчас она полноправная, единоличная владелица бизнеса и огромного состояния.

Селивёрстов задумался. Его раздражало не то, что дама затеяла восстановление завода, а её наглое поведение. Приехала, без согласования с местными властями, анонсировала громкие перемены! Это он хозяин города и ему решать, быть заводу с фабрикой или нет! От мыслей отвлёк телефонный звонок. Александр Владимирович поднял трубку. По характерной мелодии он понял, кто звонит.

– Да слушаю, – мэр сдержался, чтобы не подскочить. Если бы напротив не сидел Семизоров, он бы вытянулся по стойке смирно.

– Александр Владимирович документы о вашем назначении согласованы и подписаны. До официальных выборов будете исполняющим обязанности главы региона, – губернатор хрюкнул от чувства собственного великодушия. – В конце месяца передам тебе дела, потом в отпуск, а осенью на новую должность в Москву.

– Благодарю за доверие господин губернатор, – и снова Селивёрстову захотелось вско-
чить. – Я вас не подведу!

– Твоя задача на сегодня, запустить машиностроительный завод и обувную фабрику. Без решения этой задачи даже не мечтай о переводе!

– Да я всеми руками за, только мадам не идёт ни на какой контакт.

– Слушать ничего не желаю! Гора не идёт к Магамеду, Магамед идёт к горе!

Губернатор отключился. Селивёрстов задумчиво посмотрел на заместителя.

– Подготовьте документы на закрытие или перенос торговых центров на территориях завода и бывшей обувной фабрики. Будем восстанавливать производства.

– Думаю не всё так просто, – Семизоров опустил глаза и уткнулся в папку. – Как бы мадам не выдвинула определённые условия.

– Что вы имеете в виду?

– Так рассуждаю, – заместитель поднял глаза и отважно посмотрел на мэра. – Не зря фон Шпигель не спешит начать с вами диалог.

– Эта дама много о себе возомнила, не более того, – глава города поднялся и размял ноги. – Можете заниматься своими делами.

Семизоров сгрёб со стола бумаги, сунул папку под мышку и направился к дверям. Уже взявшись за ручку и зная, что мэр не видит его лица, скривил в злой усмешке рот и пробормотал:

– Как знать, как знать.

Водитель доставил шефа в закрытый посёлок, когда только начало вечереть. Селивёрстов, перед тем, как хлопнуть дверью, коротко бросил:

– Ты мне можешь завтра понадобиться. Будь на связи.

Юрик безропотно кивнул. Несмотря на предстоящие выходные он ничего не планировал. Какой смысл? Глава города мог выдернуть в любую минуту. Из этих соображений Митрофанов не обзавёлся дачным участком, хотя имел такую возможность, и очень просила жена. Понятно, им с сыном хочется побыть на свежем воздухе, искупаться в реке и взрастить свой огород, но при его загруженности это пока не осуществимо. Кто будет возить? Вот сыну исполнится восемнадцать, тогда и посмотрим. За хорошую учёбу можно и машинку старенькую взять. Да только навряд ли останется парень в этом городе. Да и не хотел Юра, чтобы сын здесь груши околачивал: ни работы, ни перспектив. А что сам? Так старый уже что-то менять, да и шеф деньгами не обижает. Митрофанов выехал со двора, увидел в зеркалах, как глухие ворота поехали, закрывая вид на дом. Он любил этот город. Здесь родился, ушёл в Армию, вернулся, встретил любовь и родил сына. Юра даже дерево посадил во дворе в день, когда забрал жену из роддома. Женился поздно, в сорок три и мог бы иметь такого внука, как четырнадцатилетний сын. Сейчас и сам забыл, почему не создал семью раньше: или искал единственную, непо-

вторимую, или хотел жену привести в собственную квартиру, а не доведком в родительский дом. На местном кладбище похоронил стариков. Митрофанов болел сердцем, наблюдая, как некогда процветающий город, утопает в угольной пыли. Кого винить и ругать шофёр не знал, и всё-таки внутри себя он назначил виноватого. Уже подъезжая к дому, плюнул на всё:

«Провались пропадом, – неизвестно к кому обратился Юрий, – напьюсь сегодня! Если завтра шефу приспичит, мускатный орех за щеку и запаха как не бывало, не заметит!»

***

Селивёрстов удивился, когда вошёл в дом. Его никто не встречал.

«Не порядок!»

Александр сбросил обувь и воткнул ноги в тапочки.

– Раиса! – он вошёл в гостиную и удивился, не обнаружив ужина на столе. – Раиса, ты где? – от тишины стало не по себе. Селивёрстов заглянул на кухню и поднялся на второй этаж.

Жена стояла у окна в спальне и пустыми глазами смотрела, как солнце окрашивается в предзакатный красный свет.

– Ты почему не отвечаешь? – мэр остановился в дверях, почувствовав неладное.

Раиса повернулась с отсутствующим видом и, ничего не говоря, протянула конверт из жёлтой бумаги. Селивёрстов нерешительно взял конверт и вытащил оттуда содержимое. В первый момент его обдало жаром, потом неожиданно накатилась злость.

– Ты где это взяла?

– Кто-то положил в почтовый ящик.

– Ты видела кто?

– Нет, – женщина вздохнула. – Конверт взял Максим.

– Он видел это? – Селивёрстов с негодованием затряс рукой, и яркие фотографии рассыпались по полу.

– Видел, – равнодушно констатировала женщина.

– Где он сейчас?

– Взял машину и уехал. Ему лучше побыть одному после такой информации, – Раиса присела и начала собирать с пола снимки, на которых в откровенных позах мелькал муж с секретаршей в тот момент интимной близости. Картинки передавали все чувства, которые испытывала парочка. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – это не фотошоп. – Ничего не хочешь мне объяснить? – Раиса подняла на мужа глаза.

– Ты ждёшь комментариев? – Александр развязал галстук и рывком сдёрнул с шеи. – Сегодня звонил губернатор, решение о моём переводе принято. И тот, кто прислал этот пасквиль, желает лишь опорочить меня! Не пустить в губернаторское кресло.

– Саша ты не понял. Я не спрашиваю тебя о повышении. Скажи, зачем тебе эта связь и как давно это продолжается?

Такая постная реакция жены ещё больше разозлила Селивёрстова. Уж лучше бы она кричала, плакала, била посуду, кидалась на него с кулаками. А Раиса, как арктический айсберг собрала фотографии, сунула назад в конверт и пустыми глазами посмотрела на мужа.

– Вижу, ты не собираешься ничего объяснять.

– Чего ты ждёшь от меня? – Селивёрстов орал. – Это состряпанная липа! Ты должна быть на моей стороне, а не перетирать скабрёжности! – мэр распаялся, словно это он уличил Раису в чём-то неприличном. – Я пашу, как вол, делаю всё, чтобы мы, ты, – поправился Александр, – ни в чём не нуждалась! Живёшь в хоромах на всём готовом, не работаешь, твоя трудовая книжка только числится в маркетинговом отделе! Сынок тунеядец учиться не желает, на уме только девки, машины и ночные клубы. И это всё твоё воспитание!

– Ответь только на один вопрос: это правда? – Раиса подняла руку с конвертом на уровень носа Селивёрстова. – Козленкова твоя любовница?

– А если так, то что? – зло усмехнулся Александр. – Бросишь меня, разведёшься? Давай! Только уйдёшь в том, в чем пришла и прихватишь сына. Может нужда вас научит ценить, то, что имеете!

– Ты подлый, – женщина тяжело вздохнула, опустила глаза и тихо спросила. – Как мы теперь будем жить дальше?

– Как жили! И даже лучше. Через месяц переедем в область, вся эта шелуха останется позади, – Селивёрстов скинул пиджак и бросил на кровать. Внутри всё кипело от мысли, что бесстыдная информация может стать достоянием общественности. – Найди Максима, пусть сидит дома! Не ровён час, наломает дров, расхлёбывай потом!

Раиса с поникшей головой направилась к двери с мыслями, что всё уже поломано, лишь щепки остались. Почему-то женщина не особенно удивилась. Несколько лет тому назад нечто подобное уже происходило. Она застала мужа в городской квартире с другой женщиной. Тогда он просил прощение, умолял, только что не валялся в ногах. Раиса видела, что сейчас его мало интересует сохранение семьи, на кону губернаторский трон. Селивёрстов схватил её за руку.

– Этого больше не повторится. Обещаю.

– Уже не важно, – женщина освободила запястье от цепких пальцев. – И тоже обещаю, что ничего не предприму до твоего назначения. Когда обоснуемся в области, там решим. А пока переберусь в комнату для гостей.

Александр Владимирович коротко кивнул. Главное выиграть короткий бой и получить время, а дальше всё стихнет и рассосётся. Жену Раису он любил. Давно. Сейчас глубокое чувство легко тлело и почти угасло, оставив лишь привычку. Мэр вообще не понимал, зачем менять жён? На какой чёрт создавать семью с молодой профурсеткой? Есть Раиса такая удобная, знающая все его привычки и недостатки. Связь на стороне, такая ерунда! По-настоящему главу города возбуждала власть. И чем выше он поднимался, тем ярче разгоралось это чувство. Но кто мог сделать эти снимки? Он ещё раз посмотрел фотографии, прикидывая в каком углу кабинета, любопытный размещал камеру? Злость и раздражение мешали сконцентрироваться. Александр спрятал компромат в портфель и отправился в душ.

Юра Митрофанов находился в тяжёлом похмелье, но отказать шефу, это подписать для себя смертный приговор. Ну, может не так серьёзно, но есть риск потерять работу. Поэтому водитель быстро собрался, сунул в рот лавровый лист и вырулил со стоянки. ДПСников он не боялся, кто посмеет остановить автомобиль главы города! Хуже, если запах учует Селивёрстов. Хорошо весна на дворе, можно открыть окно на полную катушку. Но никто не знает, что может произойти в следующую минуту – дождь или снег? Вон тучи собрались. Это Сибирь, снег в тенистых местах лежит до самого июня. К облегчению Юрика, шеф был настолько занят своими мыслями, что не заметил бы, если водитель находился в полной алкогольной отключке или за рулём сидел совершенно посторонний человек. Когда подъехали к зданию администрации мэр бросил:

– Можешь помыть машину и заправиться. У тебя минут тридцать есть.

Селивёрстов прошёл через главный вход и поднялся в кабинет. В субботний день в здании царил тишина, только дежурный в стеклянной будке вытянулся по стойке смирно. Светочка появилась за минуту до него и ещё не успела скинуть пальто.

– Доброе утро Александр Владимирович. Вы вызвали меня, потому что возникли какие-то срочные дела?

– Угу, – промычал Селивёрстов и прошёл через приёмную в кабинет, на ходу бросив, – ко мне зайди!

Девушка быстро скинула пальто, поправила причёску и двинулась следом за шефом. Селивёрстов закрыл за ней дверь, вынул из внутреннего кармана пиджака конверт и, сунув под нос Светочке, другой рукой с размаху ударил по щеке. Удар оказался такой силы, что ничего не ожидающая секретарша отлетела к стене. В уголке губы появилась капелька крови.

– Твоя работа? – мэр в бешенстве сверкал белками глаз. – Где устанавливала камеру?
– Ничего не понимаю, – секретарша поднялась с пола и протянула руку. – Я могу посмотреть?

– А ты не видела! Сама бы не додумалась, кто-то научил? – Селивёрстов бросил конверт на стол. – Сколько заработала на этих фотографиях? Кому ещё отправила? Давай, рассказывай, всё равно не выпущу, пока не узнаю правду.

С этими словами глава города запер дверь и сунул ключи в карман. Света достала снимки и прикрыла ладонью рот, вдруг скривилась от боли и налету поймала капельку крови, которая норовила испачкать белую блузку.

– Фотографии сделаны снаружи. Здесь видны блики от стекла.

Александр уставился на снимок и мысленно согласился с девушкой. Вчера его трясло от злости, он никак не мог сосредоточиться и внимательно рассмотреть занимательные картинки. Ещё ему было стыдно видеть свою лоснящуюся рожу с закатанными от удовольствия глазами.

– Но каким образом можно было сделать это? Ремонтных лесов возле администрации нет. Напротив парк.

– Может с беспилотника? – робко предложила девушка свою версию.

– Ты фильмов насмотрелась про Джеймса Бонда?

К своему удивлению Селивёрстов неожиданно завёлся, его волновала кровь на нижней губе девушки. Захотелось впиться в неё со всей силы, порвать блузу с бюстгалтером и выпустить наружу белую, нежную опару.

– Может в этот день в парке меняли фонари, и работала вышка? – Светочка облизнула губы. – Фотографии чёткие, значит, снимали качественным, профессиональным фотоаппаратом.

– Ты в этом точно не участвовала? – наивно спросил Александр Владимирович. И сам понял глупость вопроса: даже если и участвовала, то никогда не сознается в этом.

А Светочка вдруг поняла, что наступил её час. Она заговорила быстро и горячо:

– Я никогда не смогла бы причинить вам вред! – девушка опустила глаза. – Я люблю вас. И ещё у нас будет ребёнок!

– Что? Ты в своём уме? Какой ребёнок? Неужели ты думаешь, что под это дело, – он указал на разбросанные снимки, – сможешь претендовать на создание долгосрочных отношений?

Глаза Светочки налились слезами. Селивёрстов понял, что перегнул палку. Не хватало, чтобы секретарша носилась со своим животом, как с писаной торбой по зданию администрации и охотно отвечала на вопросы об отце!

– Успокойся. Поедешь в область и сделаешь операцию.

– Нет, нет! – девушка замотала головой. – Я хочу этого ребёнка.

– Давай так, завтра выходной, праздник, девятое мая. Ты хорошо отдохни, а в понедельник со свежей головой мы вернёмся к этому разговору, – у Селивёрстова неожиданно пропало всякое желание обладать девушкой, захотелось скорее избавиться от неё и подумать в тишине. – Я скажу водителю, чтобы доставил тебя домой.

Оставшись один, Селивёрстов подошёл к окну и замер в раздумьях. По большому счёту что-то изменить радикально этот компромат не сможет. Ну, увидит губернатор, пожурит. Все мужики, с любым может случиться. У президента Америки Била Клинтона только рейтинг поднялся, когда факт его связи с Моникой Левински стал достоянием общественности. Французские папарацци поймали Франсуа Олланда в тот момент, когда он утром выходил из квартиры некой актрисы. Сам экс президент Франции не опроверг и не подтвердил информацию, но жена от него ушла! Да что говорить, первый президент США, которого публично уличили в неверности брачному обету, оказался Джеймс Гарфилд ещё в 1881 году. Его жена обнаружила любовные письма, свидетельствующие о том, что муж имел как минимум двух любовниц. Президент Уоррен Гардинг регулярно изменял жене с молоденькой девушкой по имени Нэн

Бриттон прямо в туалете Белого Дома. За русскими чиновниками целый хвост тянется вот из таких историй. А со Светочкой надо что-то делать. Уволить по-тихому не получится. А вдруг и правда ждёт ребёнка? Может деньгами откупиться? Или развестись с Раисой? Будет день, будет пища. Сейчас главное это губернаторство!

Из задумчивости Александра Владимировича вывел телефонный звонок. Сотовый трезвонил в кармане куртки. Номер оказался не знакомым. Селивёрстов откликнулся сухо:

– Слушаю.

– Александр Владимирович?

– Да, я, – отозвался мэр, в голове прокручивая, кому может принадлежать этот мужской голос.

– С вами говорит секретарь мадам Керстин фон Шпигель.

«Ну, наконец-то разродилась! – облегчённо вздохнул про себя глава города. – Давно пора расставить все точки над i».

– Я весь внимание, – сухо подтолкнул Селивёрстов.

– Мадам приглашает вас выпить кофе. Сегодня выходной, и если вы не заняты, может, уделите несколько минут?

Мэр помедлил. Можно было поломаться, сослаться на занятость, придумать что-нибудь ещё, чтобы эта шведка поняла, с кем имеет дело! Когда он приглашал, она даже не соизволила отказаться, просто не появилась в ресторане! А с другой стороны время поджимает и чем скорее он решит вопрос с заводом, тем короче будет путь в область.

– У меня сейчас нет машины. Если только через час.

– Вот и прекрасно! Я сброшу на телефон адрес.

Хозяина виллы, которую снимала иностранка вместе со своей свитой, Селивёрстов знал, приходилось встречаться. В своё время он выкупил транспортно-бульдозерную базу и из предприятия-банкрота сделал процветающую автобазу. В какой-то момент руководить надоело, он оставил за себя управляющих, в боксах, гаражах и административных помещениях разместил видеонаблюдение, а сам укатил к тёплому то ли морю, то ли океану. С помощью современной техники имелась возможность отслеживать всё, что творилось в его отсутствие, заместители отчитывались раз в неделю о проделанной работе, а банковский счёт пополнялся. Мэру города не приходилось бывать на вилле, и он завистливо удивился, когда распахнулись ворота, и машина въехала в просторный двор. Александр Владимирович понятия не имел, как выглядит заморская дама, но справедливо рассудил, что женщинам в любом возрасте и в любом социальном статусе нравится получать цветы. Юрик услужливо распахнул дверь внедорожника, и мэр, прихватив роскошный букет из пурпурных роз, поднялся на крыльцо. Дверь открылась, словно кто-то незаметно наблюдал за его перемещениями. Горничная как-то старомодно сделала книксен, пропустила гостя в ярко освещённый холл и неслышно испарилась. Через секунду по широкой лестнице вниз спустилась элегантная дама, стуча по паркету высокими каблуками. Селивёрстов расплылся в улыбке и протянул цветы, в следующее мгновение от увиденного, превратился в соляной столб.

***

Дома его никто не ждал. Жена даже не вышла встретить, но на кухне обнаружился ужин, прикрытый салфеткой. Селивёрстов, не вымыв руки и, не присаживаясь, откусил кусок жареной сёмги, задумчиво прожевал и вернул салфетку на место. Есть не хотелось, зря говорят, что аппетит приходит во время еды. Вообще ничего не хотелось. Он вдруг устал бороться, карабкаться наверх, ради чего? С другой стороны в душе вылезла злоба. Нет, он просто так не сойдёт с дистанции! Хрен им всем с маслом!

Утром всей семьёй, как в былые времена завтракали и пили кофе. Разговор не клеился. Максим не отрывался от телефона, игнорируя родителей: отца за безобразное поведение, а

мать зато, что всё ему прощает. Раиса прямая и строгая мазала маслом булки и раскладывала по тарелкам. Александр вдруг увидел, что жена сменила причёску и покрасила волосы.

– Тебе очень идёт эта стрижка, – Селивёрстов сам от себя не ожидал такой любезности.

– Правда? – жена смутилась и поправила пряди.

– Я буду поздно. Сначала на митинг возле городского мемориала, потом банкет в ресторане. – Александр поднялся. – Спасибо за завтрак, – он неловко попытался поцеловать Раису, а она не делала никаких попыток ответить взаимностью, так и сидела, молча прожёвывая кусок. – Может, приедешь на банкет?

– Все руководители без жён, зачем нужна дама в мужском клубе по интересам?

– Ну, как знаешь.

Торжественные мероприятия проходили из года в год по одному тому же сценарию. Песни, танцы, минута молчания, речь главы города, возложение венков, и апогей праздника банкет в ресторане. Как правило, Селивёрстов появлялся последним. Подчинённые, директора предприятий, депутаты подсакивали при его появлении с бокалами шампанского и дружно, подхалимски кричали:

– Главе города гип-гип ура, ура, ура!

В этот раз так же шло всё как по накатанному, но еле ощутимое отчуждение чувствовал в этот вечер Селивёрстов. В какой-то момент он понял причину: многие избегали смотреть ему в глаза. После трёх тостов столы поредели. Большинство переместилось на улицу для перекура. Сам Селивёрстов не курил. Было дело давно, но из-за угрозы получить инфаркт с дурной привычкой расстался. Местная самодеятельность старалась, как могла, Петренко и минуты не присел, сквозил от ведущей к певцам, контролируя каждое слово и жест. Александр Владимирович усмехнулся про себя:

«Ничего, позднее наверстает».

Мэр знал, что присутствующие расслабятся и оторвутся по-настоящему после того, как он покинет честную компанию. Он незаметно посмотрел на часы и дёрнул за рукав Семизорова:

– Вы здесь уже проследите до конца. А мне надо ещё в администрацию заехать. Забыл на столе телефон.

– Я могу кого-нибудь отправить.

– Не надо, я сам.

Селивёрстов попрощался со всеми, кто попался пока шёл до автомобиля и почти физически чувствовал, как спину сверлят множество глаз.

В понедельник Светочка появилась на рабочем месте вовремя. Она по привычке зарядила кофе машину, рассортировала почту и включила компьютер. Глянув на часы, мысленно удивилась: шеф почти никогда не опаздывает и по понедельникам в девять расширенное совещание. Стрелки подкрадывались к девяти. Может мэр пришёл рано и уже находится в кабинете? Секретарша собрала почту, сначала постучала, потом распахнул дверь и, неслышно шагнула на красную ковровую дорожку. Голова Селивёрстова лежала на столе. Светочка замерла, не зная, как поступить. Она подошла ближе, и крик застрял в горле. Под креслом главы города растеклось кровавое озеро, а глаза со стеклянным безумием смотрели в окно.

Глава 2

Следователь областной прокуратуры всегда обедал в заводской столовой. С его пропуском он мог пройти в любое, даже самое закрытое заведение, а уж на территорию радиозавода и тому подавно. Завод находился в трёх шагах от здания прокуратуры, и грех было не воспользоваться таким соседством. Готовили в местной столовой по-домашнему сытно и вкусно, цены не задирали, скорее всего, руководство доплачивало, а может профсоюзы расстарались, чтобы обеды для рабочих, не напрягали карман. Можно, конечно, потчеваться в кафе, вроде престижно, но к чему условности и пустая трата денег, в то время, когда жена ждёт второго ребёнка. Вот такая случилась незадача. Кто бы ожидал? Скорее надеялись стать бабкой и дедом, а тут такой сюрприз преподнесла жена в её сорок пять лет! А он не знал как себя вести, то ли гордиться, то ли скрывать от коллег и друзей. Однако, что толку скрывать, скоро очевидное вылезет наружу. Всё равно первое время решили помалкивать. Знала только шестнадцатилетняя дочь и то потому, что отец наказал беречь мать, как зеницу ока! Амиров Фарид Махмудович наслаждался едой. Он терпеть не мог торопливости, причём во всём. Иногда медлительность раздражала коллег и жену, но самого Фариды это мало волновало. Он не то, что был толстокожим, просто не обращал внимания на такое отношение. Мол, принимайте меня таким, какой я есть. Другим в свои пятьдесят два уже не буду. Обеденный перерыв заканчивался. Амиров торопливо заскочил в ларёк за сигаретами и вернулся в прокуратуру. Его окликнул дежурный:

– Фарид Махмудович, вас вызывает начальство.

«Перекур отменяется», – подумал про себя следователь, кивнул дежурному и поднялся на второй этаж. Начальник грузный седой мужчина глянул поверх очков и махнул рукой.

– Привет Фарид Махмудович. Как дела? Как твои женщины?

– Ой, чую, не к добру пристальный интерес к моей семье, – Амиров улыбнулся, пожал протянутую руку шефа и уселся напротив.

– Ладно, про семью поговорим позже, а сейчас вникай. Ты ещё, наверное, не слышал, потому что делу не дали ход в прессе, чтобы не началась паника. Сегодня ночью в городе Серове кто-то зверски расправился с мэром. Секретарша утром принесла почту в кабинет, а Селивёрстов лежит лицом на столе. Она сразу не сообразила, подошла ближе и увидела лужу крови. Мэра зарезали ножом. Вот представь, насколько кто-то осмелел, что убил главу города прямо в кабинете! Это кто-то местный, знает, как не очутиться в поле зрения камер видеонаблюдения.

– Так это произошло утром?

– В воскресенье вечером, потому что кровь подсохла.

– Что он делал в кабинете в воскресенье?

– Все сливки города праздновали День победы в ресторане. Селивёрстов уехал в разгар банкета. Его заместитель сказал, что глава предупредил, о намерении вернуться в здание администрации. Вроде забыл в кабинете телефон. Его привёз водитель. Потом глава забрал у него ключи от машины и отпустил шофёра домой, сказал, что до дома доберётся сам.

– Какая охрана в администрации?

– Дежурный полицейский, но он не видел, как Селивёрстов поднялся в кабинет. Мэр прошёл через запасный вход.

– Да, странная история. И что нужно от меня?

– Поедешь разбираться, – начальник увидел гримасу на лице Амирова и быстро заговорил. – Местным доверять нельзя, там сплошное кумовство. Они начнут покрывать друг друга. Кого-то из наших, тоже посылать не дело! Нужен умный, вдумчивый, как ты. Я знаю, у бульдога хватка мягче, чем твоя. Получай командировочные и отправляйся. Номер в самой лучшей

городской гостинице уже забронирован. Уж извини, шофёра дать не могу. В целях экономии от своего отказался, а вот на бензин средства получишь. Начальник городского отдела внутренних дел предупреждён о твоём приезде. Нужна будет помощь, сразу звони.

«Лихо он меня окрутил, рта не дал открыть, – Амиров шёл по коридору и ухмылялся. – Как жене объявить о поездке? Наверное, расстроится. Ведь неизвестно, как долго продлится расследование».

На следующее утро следователь, заправив полный бак бензином, выехал на просторы области. В обед уже сидел в кабинете начальника городского управления полиции. Они были знакомы давно, всё-таки служат в смежных структурах, а вот по службе не пересекались. Лопатин Фёдор Николаевич вид имел грозный, однако, несмотря на то, что ему перевалило немного за сорок, выглядел далеко не блестяще. Под глазами висели мешки и щёки покрывала мелкая сеточка кровеносных сосудов. То ли давлением мучается мужик, то ли выпивает прилично, мелькнуло в голове, а вслух Амиров спросил:

– Есть какие-нибудь предположения насчёт убийцы?

– Совершенно никаких.

– Всех допросили?

– Когда? Да и вас ждали. Уж больно все важные в окружении, на хромой кобыле не подъедешь. Поговорили только с водителем мэра. У него всё сходится: привёз шефа к зданию администрации, передал ключи от машины и отправился домой. На улице поймал такси. Жена подтвердила, что в момент убийства Митрофанов находился рядом с ней.

– Время и причину смерти установили?

– Протоколы осмотра места преступления, экспертизу и другие документы получил минут сорок назад, – с этими словами Лопатин накиннул на нос очки и раскрыл тонкую папку. – В общем, картина ясна. По словам свидетелей, Селивёрстов покинул банкет в десять вечера. От ресторана до администрации двадцать минут езды. Смерть наступила в одиннадцать от множественных ножевых ранений. В это время водитель был дома. Свидетелей куча. Он последний видел мэра живым.

– Орудие убийства нашли?

– Нет. Искали во дворах, мусорных контейнерах, в парке напротив здания. Кабинет опечатан, но работу администрации мы, как вы понимаете, остановить не можем.

– Что с отпечатками?

– Тоже глухо. Уборщики наводят порядок после рабочего дня, а не утром. Кабинет убрали в пятницу вечером. В понедельник, то есть вчера, секретарша обнаружила тело. Убийца выключил свет и плотно прикрыл дверь. Отпечатки только Селивёрстова и Козленковой. – увидев вопросительный взгляд следователя, Лопатин пояснил, – Козленкова Светлана секретарша мэра.

– А почему нет камер возле запасного выхода и в холле возле кабинета? Как мог Селивёрстов пройти незамеченным? Потом к нему кто-то поднялся?

– Так распорядился сам глава. Он не хотел сам попадать без конца в поле зрения. Наблюдение для того, чтобы не проникли сомнительные личности или террористы. Через запасную дверь могли проникнуть только свои, там замок кодовый. Код менялся раз в месяц. Этим занималась служба безопасности.

– Служба безопасности относится к вашему ведомству?

– Нет. В администрации числится несколько человек. Они отслеживают интернет, прессу, телевидение, неблагонадёжные личности, курируют видеонаблюдение. Руководит бывший КГБшник в отставке Хромов Сергей.

– Мне нужна встреча с ним.

– Сделаем! – коротко ответил Лопатин.

– Кто сказал жене?

– Семизоров Пётр Николаевич заместитель по социальным вопросам.

– Её кто-нибудь допрашивал?

– Говорю же, ждали вас. Она убита горем, рыдает.

– Понятно, – Амиров поднялся. – Хочу сегодня встретиться с вдовой. Мне нужен помощник, который хорошо знает город, людей.

– Предусмотрел уже. Капитан Пантелеев дожидается в приёмной, – начальник городского Управления полиции тоже поднялся и протянул листок. – Вот здесь распечатка звонков Селивёрстова в день убийства, все местные номера. Мэр разговаривал только с женой и водителем. А мне звоните в любое время дня и ночи.

– Информация проникла в местные СМИ?

– Ни в коем случае, и будем держать столько, сколько понадобится. В народе могут начаться пересуды и толки. Невозможно скрыть такую новость, но в официальных средствах, как говорится, без комментариев.

– И вы надеетесь, что они удержатся?

– Куда денутся, они все муниципальные, включая радио, телевидение и местную газету. Глава города их вот где держал, – Лопатин показал красный кулак. – Я думаю, прячь, не прячь, а необходимо озвучить факт убийства, пока сплетники не придумали свои подробности. Сделаем главу города героем, борцом с преступностью и коррупцией, который не жалея жизни вёл Серов к высотам процветания.

– Кстати, – следователь уже возле двери повернулся, – а у вас имелся код доступа к задней двери?

– Даже не стремился получить! Мы с мэром ладили, но водку вместе не пили.

– А с кем Селивёрстов пил водку? – Амиров сощурился.

– Это вам расскажут его приближённые. На мой взгляд, если он и выпивал или даже напивался, то вёл себя, как автономная субмарина.

– Как это?

– Затаривался до горла и опускался на дно. На такой стрессовой должности без расслабления нельзя. А с подчинёнными пить себе дороже, брякнешь что-нибудь по- пьянке, вот на тебя уже и компромат!

«Факт – по себе судит, – хмыкнул мысленно следователь, закрывая двери. – Сразу видно, толк в расслаблении знает».

При виде Амирова, молодой мужчина подскочил и вытянулся по стойке смирно. Фарид Махмудович критически посмотрел на фигуру, которая уже обрела пивной животик.

– Пантелеев?

– Так точно!

– Амиров Фарид Махмудович. Областная прокуратура. Поехали! – следователь протянул ключи от машины.

Дом уже покойного мэра находился за городом в коттеджном посёлке, который расположился близ деревни. Здание, окружённое высоким забором и соснами, находилось вне поля зрения любопытных. Ворота распахнул охранник и, увидев корочки, без слов, пропустил Амирова во двор. Константин Пантелеев остался в автомобиле. Следователь привык доверять лишь близким и проверенным, а этого, с пивным животиком, кто знает? Неизвестно, на какие откровения решится вдова. А вдова, похоже, вообще никого не желала запускать в семейную, личную жизнь. Помимо Раисы в доме шуршали какие-то личности то ли родственники, то ли подруги, то ли прислуга. Представившись, Фарид Махмудович предложил хозяйке дома поговорить где-нибудь наедине, надеясь, что та решится на признания, но ошибся. Высокая, статная женщина уже обрядилась во всё чёрное, покрыла голову тёмным шарфом и всё время комкала носовой платок, промокая красные, воспалённые глаза.

– Извините, что приходится тревожить вас в такое время. Мы можем поговорить наедине?

– Ничего. Я понимаю. Пройдёмте в кабинет мужа.

Они прошли в огромную комнату с письменным столом, тренажёрами и панорамным окном, открывающим вид на лес и реку.

– Красиво у вас, – не удержался следователь и присел на предложенный стул. – Раиса Михайловна вы должны вспомнить последние дни мужа. Может, кто-то звонил, угрожал или ещё какие-то мелочи, которые выбили из колеи, бросились в глаза.

Селивёрстова осталась стоять у окна. Она тревожно вглядывалась вдаль, лихорадочно размышляя, до какой степени должна быть откровенна. Женщина решительно повернулась и села в кресло напротив.

– Ничего необычного. Муж никогда не приносил проблемы в дом. Если бы ему кто-то угрожал, Саша не стал бы расстраивать меня и сына, а решил проблему сам. Тем более в его ведении существует служба безопасности. Со дня на день мы ждали повышения или в Москву или на должность губернатора. У нас была счастливая, дружная семья.

«Мы ждали», – повторил следователь мысленно, – она за ним словно тень, как декабристка, как верная Надежда Крупская. И говорит, словно репетировала заранее. А может, в горе великом, и зря я предвзято к ней отношусь? Издержки профессии».

– Волновались, что он не приехал домой ночевать?

– Волновалась, – кивнула Раиса, – но такое случалось, хоть и редко. Он хозяин города. Был, – поправились Селивёрстова. – Где-то котельная встала, где-то прорвало трубы, да мало ли какие чрезвычайные ситуации.

– Вы разговаривали с ним только днём, а в распечатке вечерних звонков, ваш номер не фигурирует. Вы настолько спокойно относились к отсутствию мужа и даже не поинтересовались, что случилось?

– Какой подтекст вы вкладываете, задавая эти вопросы? – женщина подняла усталые глаза на Амирова.

– Как вы узнали о смерти мужа? – не отвечая на вопрос, продолжил Фарид Махмудович.

– Утром, мы с сыном ещё спали, неожиданно приехал Семизоров и сообщил.

– Сколько лет сыну?

– Зачем вам это? – Раиса агрессивно встрепенулась. – Ну, семнадцать.

– Поймите, я приехал не для того, чтобы сфабриковать липовое дело, за несколько часов найти убийцу и вернуться назад к своей семье. Важно охватить картину целиком, – Амиров поднялся. – Вы же хотите, чтобы виноватый или виноватые были наказаны? – женщина лишь кивнула на очевидное. – Тогда давайте сотрудничать, – он остановил взгляд на лице Селивёрстовой.

– Максим должен окончить первый курс института, – Раиса Михайловна с досадой покачала головой, пальцами теребя угол носового платка. – Учиться дальше не захотел, сказал, ещё не определился с профессией, но точно знает, что юристом не будет никогда! – она подняла глаза и снова уставилась в окно, где уходящее солнце окрасилось красным цветом. – Саша сначала бушевал, потом успокоился. Мы решили, что парень должен сам принимать решения, касаемо его жизни.

– Извините ещё раз и примите мои соболезнования, – неожиданно следователь остановился. – У вас имеются ключи от запасного выхода администрации?

Раиса непонимающим взглядом уставилась на полицейского:

– Не понимаю, вы о чём?

– Насколько я информирован, вы с Селивёрстовым поженились, когда ещё работали на заводе. Потом его избрали на должность мэра города, и вы отправились вслед за ним. В то

время заведовали отделом молодёжной политики и имели кабинет на первом этаже в здании администрации?

– Так. А причём здесь это?

– Вы же знакомы с расположением, с тех пор ничего не изменилось. И про запасной выход знаете?

– Не понимаю, какое это имеет значение. Я не работаю почти десять лет. Про выход знаю, конечно. Раньше там находился вход в кафе, войти мог любой с улицы и обедать ходили все сотрудники администрации. Сейчас знаю, что кафе закрыли, а вот входом не интересовалась.

– В ночь убийства, кто-то кроме вас с сыном находился в доме?

– Вы что, проверяете наше алиби? – Раиса поднялась. – Не теряйте время! Во дворе и возле ворот стоят видеокamеры. Охранник покажет всё, что нужно! А теперь извините, надо заниматься похоронами!

Капитан Пантелеев видел, как Амиров вышел из дома и остановился у будки охранника. Они несколько минут о чём-то беседовали, потом следователь протянул визитку служивому и направился к автомобилю.

«Ну, наконец-то, – Константин облегчённо вздохнул, – сейчас увезу следака в гостиницу, а сам домой. Время уже шестой час. Пора дислоцироваться ближе к горячему ужину, трансляции по футболу и уютному дивану».

– Поехали! – следователь хлопнул дверью автомобиля.

– Куда сейчас? В город, в гостиницу? – Пантелеев завёл мотор и вырулил со двора.

– Где в посёлке магазин?

– Тут недалеко. А зачем? В ресторане при гостинице вас ждёт ужин.

– Подождёт. Видел, какой дом отгрохал покойник? – Фарид Махмудович спрашивал и сам же отвечал на свои вопросы. – Вот именно! Коттедж, как с рекламной картинки.

– Это вы к чему?

– К тому, что у вдовы руки с безукоризненным маникюром. В доме порядок наводит кто-то другой, и борщи варит тоже. Из города добираться накладно, автобусы ходят, скорее всего, два-три раза в день, а значит домработница из местных.

– В магазин зачем?

– Где собираются сплетничать деревенские? Правильно, в магазине. Там нам раскроют правду о батраках, которые убирают двор, высаживают цветы, готовят еду и наводят порядок в комнатах.

– У охранника, почему не спросили?

– Он без разрешения Селивёрстовой рта не откроет.

Майский вечер оказался тёплым, солнце медленно клонилось к закату, Амиров вышел из машины и только сейчас почувствовал аромат оттаявшей земли и набухших тополиных почек. Он набрал полные лёгкие воздуха и задержал на мгновение аромат, набирающих силу трав. Только в Сибири так терпко и ярко пахнет весенняя земля.

«Зачем люди кучкуются, сбиваются в муравейники многоэтажных, многоквартирных зданий? К чему беготня, суета? Дышим потом и дыханием друг друга, забиваем голову ненужной информацией. Ведь всё так просто! Река, дом с камином и хлеб из печи».

Фарид представил свою жену с ребёнком на руках – простоволосую, в ситцевом платье. Следом всплыл образ: дочь держит коромысло на плече, а в вёдрах плескается изумрудная, чистейшая вода. От таких мыслей чуть не засмеялся – дочь с двадцатью литрами воды на одном плече, можно только представить! С интернетом скоро учебники отменят, весь ум уйдёт в виртуальную реальность. Кто же на земле работать будет, тоже виртуальные люди? А почему нет! Недавно где-то прочитал, что в Германии трактора управляются со спутника через систему Глонасс.

– Дожили мать вашу, – тихо ругнулся Амиров и переступил порог небольшого магазинчика. – Добрый вечер.

Дородная женщина подозрительно посмотрела на чужака:

– Чего желаем молодой человек?

– За молодого спасибо, – следователь довольно хрюкнул, – бутылочку коньяка, колбаски – сервилатика и сыра на закуску.

– Чую, скоро много чужих понаедет, – увидев насмешливый взгляд Амирова, пояснила. – В деревне, как на ладони, все друг друга знают, местные коньяк не пьют, или сами гонят, или что дешевле и понятнее покупают.

Продавщица за разговором достала с верхней полки пыльную бутылку армянского коньяка, обтёрла тряпкой и, прищурившись, тихо спросила:

– Когда хоронить будут?

– Кого хоронить? – прикинулся дурачком следователь.

– А то вы не в курсе, – женщина указала на витрину. – Колбаску выбирайте. Всё свежее, – Продавщица упёрла руки в бока. – Все важные персоны из богатых домов здесь наперечёт. Сюда заглядывают редко, но случается. Понятно, что и вы не к трактористу Петьке прибыли. О смерти мэра, вся деревня говорит, уж не знаю, как в городе.

– Ох, и смекалистая вы женщина! – искренне восхитился Фарид. – Когда похороны не знаю, а вот поговорить с теми, кто числится у мэра в прислуге, хотелось бы.

– С чего вы решили, я вам что-то расскажу?

– Расскажите. Вы же сознательная гражданка, – с этими словами Фарид достал из кармана удостоверение.

– Ну, если так, – продавщица не двинулась с места, а, наклонив голову, поинтересовалась. – Как насчёт коньяка, колбасы и сыра?

– Всё давайте на ваше усмотрение.

Женщина быстро упаковала провиант и протянула через прилавок пакет.

– В дом вхожа только Лиза Степанова. Варит, убирает, стирает, гладит, всё делает. О своей работе особенно не распространяется. Может вам что скажет. А в саду занимаются рабочие из «Зеленстрой». Их привозит машина из города два раза в неделю. Зимой чистят снег, осенью листву, весной высаживают цветы, летом стригут газоны.

– Так «Зеленстрой» бюджетная организация?

– Что вы хотели, своя рука-владыка! Свет проверяет «Горэлектросеть», мусор вывозит машина городского коммунального хозяйства. Даже туалет чистит «Канализационное хозяйство». Это мы за каждый пук платим, а он себя такими вещами не утруждал!

– Не больно вы жалуете главу города.

– А за что его любить и уважать? Вы видели, что в городе делается? Затопил закрытые шахты из-за, якобы, нерентабельности. Просто средства туда нужно вкладывать на модернизацию. А зачем, когда есть простой способ: снял пять метров грунта, вот тебе и угольные пласты. Вокруг открытые разрезы, дышать нечем. Сколько людей раком болеет! Что вы думаете, от добра он сюда перебрался на свежий воздух? Своё здоровье бережёт!

– Я смотрю вы подкованная в этом вопросе. Сами тоже здесь проживаете?

– Здесь все подкованные! Мы живём внутри угольного мешка, а вы приехали и уехали! У меня здесь бизнес, – продавщица обвела рукой прилавки, – а квартиру имею в городе и дышу одним воздухом со всеми остальными. Так что, берите товар и платите деньги, а мне закрываться пора.

– Да, конечно, – Амиров достал деньги. – Так, где проживает Лиза Степанова?

– В деревне две улицы. Поедете прямо, не сворачивая, дом тридцать седьмой. Да мужу корочки сразу показывайте. Он у неё ревнивый, может зарядить без разговоров.

Жильё Степановых они нашли без труда, солнце ещё не совсем зашло за горизонт. С наступлением темноты по кривым улицам можно передвигаться только с фонариком, и то, рискуя переломать конечности.

– Что же это мэр проживал в деревне, а две улицы фонарями и дорогами не обеспечил? – спросил Амиров, когда остановились возле небольшого, но аккуратного дома.

– Похоже, он дальше своего двора не заглядывал, – Пантелеев усмехнулся. – В городе половина освещения не функционирует, что про деревню говорить.

Амиров осторожно открыл калитку, каждую минуту ожидая, что из темноты двора кинется собака, оказалось, хозяева предпочитали другую живность: где-то кудахтали куры, и трубно голосила корова. На стук дверь открыла женщина и, памятуя о наставлении продавщицы, следователь показал удостоверение, а уж потом поздоровался.

– Добрый вечер. Вы Лиза Степанова?

Женщина кивнула. Амиров аж залюбовался, в свете фонаря на него смотрела вылитая Верка Сердючка, только без звезды на голове. Её массивная грудь начиналась сразу из-под подбородка, а тонкие ручки, сложенные на животе, словно поддерживали выдающуюся часть. Лиза посторонилась и пригласила гостя в прихожую.

– Заходите. Чувствовала, что рано или поздно, меня тоже будут допрашивать. Раиса Селивёрстова просила не разносить новость по деревне, только шила в мешке не утаишь.

– Ничего, что так поздно или вызвать повесткой?

– Всё в порядке. Я только что подоила корову. Молоко ещё тёплое. Будете или побрезгуете?

– Сто лет не пил домашнего молока. Конечно, буду!

Амиров прошёл следом за хозяйкой на чистую кухню.

– Муж помогает по хозяйству?

– В своём доме без мужика туго, – Лиза протянула керамический бокал с тёплым молоком. – Сегодня сама хозяйничаю, муж с дочерью к свекрови в соседнюю деревню уехали. Вернутся только завтра, – женщина села напротив и сложила усталые руки на коленях. – Это и к лучшему. Толком бы поговорить не дал. Он считает, что во дворцах небожители обитают и говорить ни плохое, ни хорошее про них нельзя.

– А вы как думаете?

– Я не думаю, я знаю! Какая разница, где любить друг друга – на английской кровати «Величие» за невообразимое количество денег или на диване-раскладушке за двадцать тысяч! Эффект один: появляются дети. И какая разница, за каким столом ругаться, если развод неминуем.

– Вы хотите сказать, что чета Селивёрстовых находилась на грани развода?

– Что-то вроде этого. Они и раньше жили, словно чужие, а в последнее время так вообще.

– Что вы имеете в виду?

– Как объяснить? Мой муж ревнивец невозможный, может выпить, поскандальить, но он живой. А у Селивёрстовых всё идеально, они называли друг друга милая, дорогой, только всё словно на автомате. Однако и в этой семье случались взрывы. Пару раз я видела синяки на лице Раисы. Конечно, не спрашивала! Кто я – прислуга, но и у меня есть глаза и уши. Скандалили из-за сына. Тот ничего не хотел, ни учиться, ни работать. Дорогие автомобили, шмотки, девочки, – женщина улыбнулась, увидев изумлённый взгляд следователя. – Да, да, молодой да ранний. Семнадцать лет. Я бы свою дочь так отходила, сидеть бы не смогла несколько дней! А этого сослали в область, у них там хоромы в элитном доме. Вы не удивляйтесь, что так много знаю. Приходится убирать во всём доме и в кабинете, и в спальне, и в столовой. Уши не затыкаю, глаза не закрываю, хочешь, не хочешь, а слышишь и видишь! Так вот, последнее время Раиса из спальни переехала в комнату для гостей. Буквально за день до смерти Александра Владимировича, я убирала в спальне и случайно на тумбочке увидела конверт с фотографией

ями. Не удержалась, посмотрела. Похоже, мэр пускался во все тяжкие, причём в рабочем кабинете и со своей секретаршей!

– Вы кому-нибудь ещё об этом рассказывали?

– Вы первый. Даже муж не знает.

– Почему сделали исключение?

– Вы же из полиции!

– Логично.

Амиров усмехнулся про себя.

«Как при такой любознательности домработница не разнесла новости из богатого дома по деревне. От таких пикантных подробностей все бы на ушах стояли, хотя если сплетни дошли до ушей Селивёрстовых, домработницу вмиг выставили за дверь с волчьим билетом, а в деревне работы днём с огнём не найдёшь».

– Несколько раз я слышала, как Селивёрстовы ругались. Мэр кричал, мол, захочешь развестись, вперёд, скатертью дорога! Только убирайся вместе с сыном и одним чемоданом!

– А говорите, общались холодно. Там страсти кипели.

– Иногда кипели, когда хозяйева были уверены, что их никто не слышит.

– Елизавета, вижу вы женщина порядочная. Хочу попросить никому не рассказывать о нашем разговоре.

– Неужели я не понимаю!

Степанова округлила глаза, показывая тем самым – она могила!

– Сейчас в гостиницу? – с надеждой спросил Пантелеев, пытаясь краем глаза уловить настроение следователя областной прокуратуры.

– Послушай, как твоё имя?

– Константин.

– Да, Константин, я понимаю, ты хочешь как можно скорее попасть домой. И я тебя понимаю. Пойми меня и ты! Я тоже желаю вернуться к жене, домой, к пельменям и уютному дивану возле телевизора. И чем скорее я закончу дело, тем скорее это произойдёт. Терпеть не могу гостиницы, влажные простыни на постели и унитаза, на которых сидели разные жопы, – следователь хлопнул дверцей автомобиля. – Если бы я знал город, то нужда в твоём присутствии отпала бы сама собой. Так что вези меня к Светлане Козленковой.

– Это к секретарше? – Амиров кивнул. – Я не знаю адреса.

Фарид протянул листки, которые приготовил для него начальник Управления внутренних дел.

– Здесь найдёшь.

– Может, позвоним сначала?

– Как раз этого делать не надо.

Следователь отключился. У него это хорошо получалось. В мыслях прокручивались последние беседы, из которых уже можно извлечь определённые выводы: чета Селивёрстовых находилась на грани развода. Если бы такой факт случился, Раиса не получила бы ничего, а вместе с ней и непутёвый сын. Селивёрстова повышают, он уходит на пост губернатора, жена же остаётся у разбитого корыта.

«Надо выяснить, что имеют Селивёрстовы. Убеждён, что не только этот прекрасный дом и квартира в областном центре, и если все банковские активы и недвижимость записаны на мужа, то Раиса Михайловна рисковала остаться с маленькой толикой от жирного куска. При разводе глава города со сворой адвокатов могли лишить женщину почти всего! Работать Рая уже не желает, а вот траты на себя любимую непомерные, судя по кольцам на руках, одежде и косметическим процедурам. Дама выглядит лет на десять моложе своего возраста! Вот тебе и первый мотив для убийства».

***

Светочка горько плакала и вовсе не потому, что страдала о смерти любовника. По большому счёту ей было на него плевать! Она горевала о своей, такой нелепой жизни. Двадцать семь лет, а живёт вместе с выпивающей матерью в небольшой квартирке. Давно пора выйти замуж, но за кого? От местной шантрапы с души воротит. Тот, кто более состоялся, давно имеет семью, и воспитывает детей. Да и не думала никогда о местных парнях. Не о такой партии грезил Светочка. В мечтах она каталась на дорогих иномарках, обедала в ресторанах, а сумочку под мышкой носила от Марка Якобса из фиолетовой крокодиловой кожи. А как иначе носить аксессуар за тридцать девять тысяч долларов? С таким предметом расставаться нельзя! Козленкова не первый раз выстраивала и возвращала отношения подобного рода, но всё время что-то мешало: то избранника переводили в другой город, то вмешивалась жена, то неожиданно настигала болезнь. Девушка сравнивала себя с тем мужиком из карикатуры, который с огромными усилиями закатывал огромный камень в гору, но тот на самой вершине срывался и падал вниз. А мужик, не теряя веры в успех, начинал всё сначала. Вот и в этот раз она проделала сизифову работу. А ведь успех маячил совсем близко, только руку протяни! Секретарша незаметно навела справки о примитивной, престарелой жене, о дуралее сыне. Этот брак всё равно обречён. Такому видному мужчине нужна соответствующая женщина – элегантная, эффектная и сексуальная. Александр Владимирович попался в её, ловко расставленные ловушки. Кажется, даже поверил в беременность! И, кто его так некстати грохнул? Как быть? Начинать всё сначала? Годы летят неумолимо, скоро носить узкие юбки, глубокие вырезы и высокие каблуки будет просто не прилично!

В дверь позвонили. Светочка спешно вытерла слёзы и, ругая мать за то, что та оставила дома ключи, пошла открывать. На пороге стоял полицейский. Она видела его раньше – приходилось сталкиваться в коридорах администрации, но, ни имени, ни звания не знала.

– Капитан Константин Пантелеев. Добрый вечер. С вами хочет поговорить следователь по особо важным делам из областной прокуратуры.

– Вы видели сколько время? Десятый час. Это не может подождать до завтра?

– К сожалению, нет, – неожиданно из-за плеча Пантелеева появился коренастый, черно-волосый мужчина.

Козленкова окинула гостя критическим взглядом и с тоской подумала, что никак не может выяснить, какими дорогами ходят и откуда берутся такие классные мужики. И ростом, вроде не гигант, но такая уверенность в тёмных глазах, что вот за такое плечо можно спрятаться на всю жизнь. Одного Светочка не знала: чтобы стать генеральшей, надо выйти замуж за солдата или хотя бы за Костю Пантелеева, да и тот, похоже, занят.

– Меня зовут Фарид Махмудович. Разговор не займёт много времени. Можно войти?

– Ой, нет, нет! – Светочка запахнула растянутую кофту и потянула дверь на себя. – Подождите внизу. Я спущусь через минуту. Только переоденусь.

Девушка захлопнула перед носом визитёров дверь и оглядела себя в зеркале: мятый халат, растянутая старая кофта, красные от слёз глаза. Ещё не хватало, мать выпившая вернётся от подруги. Стыда не оберёшься, поговорить не даст, только запах перегара и бла, бала, бла! Да и обстановка в квартире ещё та, с тех, лохматых годов. Это на работе она звезда, подтянутая, уверенная в себе, почти второй после мэра города человек. Снова навернулись слёзы от разбившихся надежд. Девушка смахнула слезу, быстро переоделась и, открыв дверь, вздрогнула от неожиданности: на пороге стояла мать и рылась по карманам в поисках ключа. Увидев дочь, скривилась:

– Куда ещё на ночь глядя?

Светлану передёрнуло от сивушного амбре.

– Не твоё дело! Взятась контролировать. Поздно! – девушка затолкала мать внутрь. – Ложись спать, скоро вернусь.

– Давайте прогуляемся, – предложил Амиров. – Заодно и поговорим.

– Вы не будете записывать?

– Зачем? Наша беседа имеет ознакомительный характер.

Следователь лукавил, он почти всегда записывал разговоры на диктофон, который держал в кармане куртки. И лишь потому, что опасался забыть какие-либо подробности. Проголукнула недолгой. Фарид Махмудович проводил секретаршу до подъезда и вернулся в машину.

– Вот теперь поехали в отель.

– Не уверен, что в ресторане вас ещё ждут, – Константин покосился на Амирова. – И магазины уже закрыты.

– Ничего. Есть сыр, колбаса и бутылка армянского коньяка из деревенского лабаза. До утра не пропаду.

– Как рано встречаемся утром?

– Я так понял, что гостиница находится в центре? – капитан кивнул. – Вот и хорошо, я пешком доберусь до здания администрации, а ты забирай машину и утром отправляйся к Селивёрстовым. В доме не светись, а у охранника заberi копию всех передвижений вдовы в ночь убийства. По секретарше пока мнение не сложилось, но проверить её алиби тоже не мешает. Она, кажется, с матерью живёт? – Амиров увидел согласный кивок. – Поговори с ней, с соседями. С собачками люди по вечерам гуляют. Потом присоединишься ко мне. Будем опрашивать всех, кто веселился в тот вечер на банкете вместе с персоналом и артистами. Хозяйку ресторана не тревожь, выпиши ей повестку часа на три, я сам с ней поговорю.

– Так это огромная работа! Вместе с официантами и поварами поучается под девяносто человек!

– А ты что, в сыске новичок? Знаешь, сколько надо перемыть песка, чтобы уловить замысленным глазом частичку золота!

– Я в полиции не первый год, – Пантелеев как-то загрустил. Стало понятно, что с этим следователем покоя не предвидится. Надо настраиваться на работу до позднего вечера, а может и ночи. В то же время в груди поселилось чувство похожее на гордость: иметь непосредственную причастность к расследованию громкого убийства, это не фунт изюма, а грядущее повышение по службе! И ещё Константину польстила степень доверия. Пока всех свидетелей Амиров допрашивал без него, а тут самостоятельное задание.

В ресторане следователя уже не ждали. Часы в холле гостиницы показывали одиннадцать часов вечера. От этого Фарид не огорчился, заполнил бланк, получил ключи и заселился в довольно уютный номер. После душа позвонил жене, справился о токсикозе, о настроении, поведал свои новости и, откупорив бутылку коньяка, сделал несколько глотков. В животе расклатась горячая лава. Захотелось взбудоражить алкоголем голову, но Амиров остановил позыв. Вспомнилось высказывание Парацельса:

«Всё есть яд и всё есть лекарство. Только доза делает лекарство ядом и яд лекарством».

Следователь хорошо знал, что три глотка, как творческая доза, при которой ясен ум и приходят правильные решения. Если перебрать лишка, начинает переть дурная фантазия, как пузыри набухают подозрения и в каждом видится монстр. Он включил телевизор и, постав каналы, нашёл местные новости. Начальник Городского управления полиции сдержал слово. Из мэра сделали героя, который поплатился жизнью в борьбе за процветание города и горожан. Амиров откусил кусок колбасы и отключил телевизор. Всё равно правды никто не скажет, а лишь то, что прикажут. Журналист нынче пошёл непринципальный, как попки пиратские повторяют, что спустили сверху. Следователь прослушал запись разговора с Козленковой. Тупая девица, таких он повидал огромное множество. Вообразила, что может управлять мэром. Вроде как мэр голова, а она, секретарша шея! Подловила мужика на секс. Могла беременность приплести. Секретарша хоть и отказывается, что имеет отношение к фотографиям, но в это мало верится. С её слов, никто даже не подозревал об их связи, а тут, на тебе,

прилетел вдруг волшебник в голубом вертолёте и как раз к окну! И как раз в самый пикантный момент. Интересно, где этот компромат сейчас? Скорее всего, в доме мэра, но жена, ни за что не станет раскрывать грязные подробности. Да играют ли они хоть какую-то роль в убийстве? А вот Козленкову можно вычёркивать из списка подозреваемых. Она или по её просьбе кто-то состряпал фотографии и отослал жене, с целью расстроить брак. И этот замысел почти удался, Раиса захотела получить развод, но поняла, что останется без ничего. А может это сам Селивёрстов решил избавиться от опостылевшей жены? В этом случае Раисе на руку смерть мужа. Только Светочке мэр нужен был живым!

С такими мыслями Амиров провалился в сон.

Глава 3

Петренко Семён Аркадьевич долгое время руководил культурой в городе. Так давно, что и сам забыл, в каком году появился в этом узком и длинном, как пенал кабинете. Он устал и морально истощился. Из года в год одно и то же – гулянья, балаганы, ярмарки, Проводы русской зимы, День шахтёра и за всё цифры, отчёты, доклады. Он, как слуга двух господ должен отчитываться в областной департамент культуры и гнуть спину перед местными властями. Иногда Петренко соглашался с незабвенным Александром Сергеевичем Пушкиным и мысленно повторял истину, проверенную временем:

«На свете счастья нет, но есть покой и воля.

Давно завидная мечтается мне доля -

Давно, усталый раб, замыслил я побег

В обитель дальнюю трудов и чистых нег».

Как прав классик, сокрушался, бывало, Семён Аркадьевич, наблюдая из окна кабинета, как с вышки люди в фуфайках наряжают новогоднюю ёлку на площади или развешивают красочные баннеры ко Дню защиты детей. И вот свершилось, весна принесла освобождение, и он, как усталый раб, совершит побег. Побег к морю. Осталось решить кое-какие вопросы и «Ари-видерчи банана!». Петренко ещё не решил, как поступит с молодой возлюбленной. Развод с женой настолько вымотал его, что связывать себя узами нового брака пока считал бессмысленным. Марина моложе почти на тридцать лет, однако, всем видом показывает, насколько дорожит, любит и обожает любовника. Визжит во время секса, как резаная, а он растекается елеем от того, что есть ещё порох в пороховницах и ягоды в ягодицах. А собственно, что его не любить? Всех отодвинул, хотя имелись кандидатуры лучше, и поставил возлюбленную директором киноконцертного зала прямо в центре города, напротив администрации. Премию с зарплатой девушка гребёт не в пример маститым директорам музыкальных школ, дворцов культуры, музеев и муниципальных творческих объединений, хоть и получила образование совершенно не имеющее никакого отношения к культуре. Ну что это – инженер – наладчик швейных машин? А кто с него спросит? Он хозяин в своей вотчине! Когда Петренко ушёл из семьи, то пришлось покупать новую квартиру. Жена – акула, больше о ней ничего хорошего не скажешь, заседала в одном из кабинетов всё той же администрации в должности пятой ноги шестого зама, обосновалась крепко, сам туда устроил. И сейчас, при случайных встречах в коридорах Семёна Аркадьевича передёргивало от мысли, что он большую часть жизни прожил с этой змееподобной бабой. Только одно прекрасное дело она сделала, то есть два – родила двоих детей. Хорошо, что они не стали свидетелями развода и мелочной делёжки имущества: дети разъехались по разным городам. Семён бился за каждую ложку и прищепку, но справиться с брошенной женщиной невозможно, лучше оставить всё и начать с нуля! Так и сделал: взял кредит в банке, приобрёл двухкомнатную квартиру, сделал небольшой ремонт и заселился туда с молодой сожительницей. В жёны её не звал, на жилплощади не прописывал. Марина тоже появилась на пороге с одним чемоданом, оставив мужа и дочь в прошлой жизни ради прекрасного будущего. Сейчас Петренко размышлял, как поступить? Сказать Марине прямо, что, мол, так и так, уезжаю в другой город, а ты устраивай свою жизнь дальше без меня, хочешь, вернись к мужу, хочешь к матери, а свою квартиру я намерен продать. Вроде как-то не по-людски. Расставаться лучше мягко, без острых углов.

«Сниму ей квартиру на месяц, потом продам свою. Предупрежу, что вызову, как только куплю жильё в курортном городе вроде Сочи, Адлера или Геленджика, а может, и в Крым подамся. А там ищи, свищи, – рассуждал Семён Аркадьевич, прикидывая различные варианты.– Со дня на день назначат нового мэра и не факт, что он захочет видеть меня в своей команде. Придётся избавиться от акций нескольких разрезов, а это приличные деньги. Плюс

сумма с квартиры, автомобиля и дачи. Главное дом у моря уже оплачен, уже стоит и ждёт нового хозяина!»

Петренко слышал, что из области прибыл следователь и несколько волновался. Кто его знает? Со своими правоохранительными органами легче договориться. Не зря раз в месяц, он топил баню на даче, покупал пиво с сёмгой, чтобы тёплой компанией попарить косточки и переговорить о делах насущных вдали от любопытных ушей. А этот начнёт копать! Только кто ему даст далеко заходить в расследовании?

В углу за столом быстро бегала пальцами по клавишам компьютера ведущий специалист Ирина – женщина не молодая, зато опытная в составлении различных отчётов, пресс-релизов и всякой бумажной документации. По должности секретарша не полагалась, да и куда её, на шею посадить в маленьком кабинете? В дверь сначала заглянул, а потом вошёл Семизоров с озабоченным видом. При виде исполняющего обязанности мэра Ирина подскочила. Такие канцелярские мыши чётко соблюдали субординацию.

– Доброе утро.

– Доброе, – хмуро кивнул Пётр Николаевич и протянул руку хозяину кабинета.

Петренко пожал вялую ладонь, он сообразил, что не зря и.о. появился здесь собственной персоной, а не вызвал к себе в кабинет, наверное опасался чужих ушей. Семён Аркадьевич повернулся к Ирине:

– Ступай в центральную библиотеку, заberi документацию по последним поступлениям и отнеси в бухгалтерию.

Ведущий специалист коротко кивнула, зашуршала курткой в гардеробе и быстро удалась. Семизоров открыл рот лишь после того, как за женщиной закрылась дверь.

– Знаешь, что к нам прислали следователя из области?

– Да уж, каждая дворовая собака в курсе.

– Надо с ним как-то наладить контакт. Он здесь никого не знает, сидит в гостинице один вечерами. Ты пригласи, баньку растопи, водочки там, пивка, закуски. Может, девочки из культуры скрасят одиночество. Лучше следователя держать в поле зрения.

– Пусть пригласят Лопатин или Хромов. Один начальник полиции, другой в службе безопасности, мужики служивые, из смежных профессий. А баню беру на себя.

Семизоров и Петренко не дружили, не враждовали, просто работали в одном учреждении. Возраста примерно одного, но интересы разные – Пётр Николаевич не разделял любви к рыбалке, а вот в баню на общие посиделки наведывался регулярно. Между собой обращались без пиететов, оба понимали, что сегодняшнее повышение Семизорова на должность исполняющего обязанности мэра города Серова носит временный характер. Всерьёз рассматривать Семизорова как кандидатуру никто не станет, не потянет мужик, слабоват, воли и жёсткости не хватает, а вот в кресле заместителя по социальным вопросам самое место.

– Ты прав, надо всем участвовать. Всё-таки делаем одну работу.

***

Амиров вышел в морозное утро. Город покрывала серая дымка, словно множество угольных котельных одновременно чадили трубами. Несмотря на май, весна осваивалась трудно, снег уже сошёл, но лужи, замёрзшие за ночь, хрустели и трескались под ногами. Фарид зашёл в небольшой павильон, заказал пару беляшей и стаканчик кофе. Обычно следователь пренебрегал завтраком, но сейчас не предполагал, когда придётся пообедать, да и вообще пока не загадывал, как сложится день. Неожиданно рядом пристроился невзрачный мужик непонятного возраста. Быстро поставил стаканчик с горячим чаем, подул на пальцы, потом схватился за мочку уха. Он обжётся, пока нёс горячий напиток до высокого столика.

– Не против, если здесь приземлюсь?

Амиров пожал плечами и ничего не ответил, потому что интенсивно пережёвывал ароматный беляш.

– Моя фамилия Персильев, – как ни в чём не бывало, продолжал знакомство мужик. – Я бывший корреспондент местной газеты. Уволен несколько лет тому назад, за то, что неистово боролся за правду.

Мужик подул на чай и сделал несколько глотков. Амиров смотрел на неожиданного собеседника, не мигая, потом проглотил остатки еды, вытер салфеткой рот и запил уже остывшим кофе.

– Я так понимаю, наша встреча не случайна?

– Правильно. Сам не понимаю, почему меня ещё не убили, но я неутомим и знаю много интересного о местной власти.

– Что, например?

– Кто получал и сколько платил за добычу ископаемых, что за бизнесмены и за сколько скупали земли, где пролегают угольные пласты, – Персильев опасно огляделся, – здесь не самое подходящее место для беседы.

– Понимаю, – следователь кивнул, соглашаясь. – Как на меня вышли?

– Гостиница в городе одна, приличная, а администратором работает давнишняя знакомая. Я знал, что местным расследование не доверят, но почему-то полагал, что приедет кто-нибудь из Москвы. Обошлись областной прокуратурой, – мужик достал из кармана куртки очки, посадил на нос и уставился на Амирова. – Я и о вас справки навёл.

– И? – Фарид Махмудович усмехнулся. Стало не понятно, какого чёрта он ещё здесь, стоит и слушает списанного в тираж корреспондента.

– Вы человек порядочный и неподкупный. Я готов поделиться информацией.

– Сейчас не могу уделить вам время, а вот вечером приходите в гостиницу.

– Хорошо. Я буду в девять.

Войдя в здание Администрации, следователь показал корочки, спросил, как найти начальника службы безопасности и, проследив за рукой полицейского, прошёл по коридору. На дверях не наблюдалось никаких указателей и табличек. Амиров стукнул костяшками пальцев несколько раз и, не дожидаясь приглашения, вошёл. Хромов не понравился с первого взгляда, впоследствии выяснилось, что это взаимно. Кабинет оказался просторным с единственным письменным столом и громоздким сейфом в углу. Начальник службы безопасности даже не привстал при виде следователя, руки не протянул, а лишь прищурил глубоко посаженные глазки.

– Предупреждён и жду, – сухо отреагировал Хромов и указал рукой на стул напротив. – Фёдор Николаевич Лопатин начальник горотдела предупредил о вашем появлении. Я ещё раз перепроверил звонки на стационарный и мобильный телефоны в день и ночь убийства Селивёрстова и список тех, у кого имеются ключи от запасных дверей здания, – он небрежным жестом бросил на стол пластиковую папку.

– Вижу, вы не особенно рады моему появлению, – следователь криво усмехнулся, примерно ожидая холодный приём, и взял папку.

– Именно так. Не особенно. В городе есть толковые опера и следаки. Быстро могут раскрыть убийство. Не понятно, зачем присылать человека, который совершенно не знаком с местными традициями, обычаями и людьми.

– Скорее всего, именно из этих соображений и прислали. Посмотреть, так сказать на дело непредвзято.

Хромов ничего не ответил, лишь пожал плечами, мол, делайте, что хотите! Он даже приподнялся, показывая всем видом, что разговор окончен. Однако Амиров не собирался прокладывать дорогу в одиночестве и темноте, кто-то должен освещать путь. Хоть лучиной, но должен! Фарид с невозмутимым видом уселся на стул и уставился в мутные глазки широкоплечего, коротко стриженного начальника службы безопасности:

– Скажите, какие функции выполняет ваш отдел?

– Это имеет отношение к делу?

– Не совсем, но хотелось бы знать.

– Наш город окружён разрезами, обогатительными фабриками и сопутствующими предприятиями. Сами понимаете, что открытая добыча приносит множество проблем экологического характера. Могут возникнуть экстремистские настроения среди населения. Мы призваны выявлять недовольных, должны своевременно пресечь и подавить такого рода проявления! В общем, даём местной власти работать без лишних проблем. Стране, сами понимаете, уголь необходим!

«Такого протестанта, как тщедушный корреспондент Персильев подавлять не имеет смысла, он уже подавлен, – думал Амиров, рассматривая лицо Хромова, пытаясь угадать его возраст. – Хотя, кто знает, вероятно, недовольных много, если народ начнёт волноваться, остановить будет трудно! Население сидит без работы, в угольной пыли, которая проникает в каждый уголок, в каждую клеточку лёгких, рано или поздно произойдёт взрыв».

– В Российской Конституции записано, что человек является высшей ценностью, – Амиров понимал, что втягивается в бесполезную дискуссию, но ничего не мог с собой поделать. – Я посмотрел статистику и увидел, что лёгочные и раковые заболевания в городе просто зашкаливают. И, думаю, что цифры не совсем корректные, на самом деле уровень заболеваний и смертность гораздо выше показанных официально.

– Угольные разрезы это единственные градообразующие предприятия, – Хромов цедил слова и нагло ухмылялся. – Народ должен радоваться, что сидит на угле и имеет возможность заработать!

– Мужчины это понятно, а что делать женщинам, детям, пенсионерам и старикам? Просто молча задыхаться в угольной пыли на нищенские пособия и пенсии?

– Это их выбор. Никто не прикован, как Прометей к скале!

Неожиданно Амирову стал не интересен разговор. Он задумался на несколько секунд:

«Люди именно прикованы, как тот Прометей, который даровал людям огонь! Чёрный ворон прилетает ежедневно и клюёт печень. И как долго это может продолжаться неизвестно, потому что единственный орган человека, способный к регенерации именно печень! У ворона всегда будет пища! Куда бежать людям? В какую страну грёз и счастья? Как уберечь тело и душу? Родители будут пытаться спасти своих детей, отправляя в другие города, а вот старикам придётся тихо умирать под благородные лозунги:

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!»

«Или пылью? – Фарид отвёл глаза, чтобы собеседник не увидел презрение. – Этот Хромов стоит на страже чужого богатства и благополучия. Холуй! Владельцы обогащаются, ничем не рискуют, ведь они не проживают в яме, но обрекают город на медленное вымирание».

– Бесполезный спор, – следовательно отключился от тягостных мыслей. – Что вы думаете об убийстве Селивёрстова?

– Ничего не думаю. Для этого здесь вы, – начальник службы безопасности закинул ногу на ногу. – Однако предполагаю, что искать надо на бытовом уровне. Это не заказ и не политическое убийство. Селивёрстова должны были со дня на день перевести из города в область, скорее всего в губернаторское кресло. Местные шишки всячески угождали ему, потому что каждый из них мог занять место главы. Кого поставить решает губернатор.

– А как же выборы? Народное голосование?

– Не смешите меня! Неужели вы сами в это верите?

– И всё-таки, кто мог быть заинтересован в устранении мэра? Может тот, кому он не отдал кусок земли под очередной разрез?

– Селивёрстов давал всем и с удовольствием! Он имел от каждого свой процент! Только официально я ничего подтверждать не буду! Просто указываю путь. Не надо блудить среди сосен. Ларчик просто открывается!

– Вы намекаете на жену?

– Я ни на что не намекаю, но именно ей выгодна смерть мужа.

– Ещё просьба, – Амиров поднялся. – Мне нужен кабинет, где я смогу поговорить с лицами, которые видели главу города в последний день.

– Я распоряжусь, чтобы вам выделили пару кабинетов, – Сергей Хромов вопросительно глянул на следователя. – У вас есть помощник? Одному провернуть такой объём за короткий срок непосильная задача, даже для областного следака.

– Хотите быстрее избавиться от меня? – Фарид усмехнулся.

– Мне до вас нет дела, просто считаю своим долгом предупредить: не суйте нос за пределы следствия, здесь этого не любят.

– Я проведу столько времени, сколько потребует расследование и совать, как вы говорите, нос намерен везде! – Амиров разозлился и резко сменил тон. – Теперь ответьте, у вас имеются ключи от запасного выхода?

– Это что, допрос?

– Именно так! Или хотите, чтобы я пригласил официально, повесткой? Ещё могу доложить наверх, что начальник службы безопасности города Серова препятствует расследованию. Уверяю, что самое малое, после такой характеристики вы лишитесь работы. А впоследствии пойдёте охранником в местный торговый центр.

Фарид Махмудович знал такой тип людей и не удивился ответной реакции. Хромов слушался, но быстро взял себя в руки.

– Ключ у меня имеется и ещё у одиннадцати, – бывший КГБшник махнул рукой. – В списке найдёте всех. Периодически меняли цифровой код.

Амиров пробежал глазами отпечатанные листки и недоумённо посмотрел на Хромова:

– Из каких соображений надо было так шифроваться? Проходили бы через центральный вход. Там круглые сутки сидит охранник, который знает в лицо каждого. Устроили какое-то тайное общество, отключили видео камеры и инкогнито проникаете в здание администрации?

– Да нет в этом никакой Масонской ложи или членов тайного заговора, – Сергей усмехнулся. – Причём инициатором являлся сам Селивёрстов. Он приказал отключить камеры у этого входа, на лестничном марше и на втором этаже, включая холл, ведущий в его кабинет. Посторонние могли проникнуть только через главный вход, а там круглосуточная охрана с кнопкой на пульте вневедомственной охраны. Через запасной имели возможность войти только свои!

– Почему именно эти двенадцать человек?

– Все начальники отделов администрации города.

– Где вы находились в момент убийства Селивёрстова?

– Меня никто не просветил насчёт времени смерти.

– Смерть наступила в одиннадцать вечера.

Хромов задумался буквально на секунду, но следователь уловил в глазах начальника службы безопасности настороженность.

– Я находился дома.

– Кто-то может подтвердить?

– Нет. Я живу один. Не женат.

– Вы присутствовали на банкете?

– Да, но уехал раньше. До того, как наша элита распоясалась.

– И что, местные чиновники, директора предприятий ведут себя разнузданно? Позволяют себе лишнего?

– Давайте не будем! – Хромов разозлился. – Мужики есть мужики, хоть в какую компанию попади! После очередной рюмки ослабляются галстуки, начинаются перекуры и базары. Я вообще алкоголь не уважаю и не считаю нужным присутствовать на финале застолья.

– Алиби у вас нет! – следователь смотрел прямо в глаза начальника службы безопасности.

– Вы меня подозреваете? На каком основании?

– Я подозреваю всех. А основания могут найтись всегда. Например, у вас роман с женой мэра, или Селивёрстов не дал карт-бланш на открытие предприятия или отказал в льготном кредите? Сменится градоначальник, и вы получите всё!

– Что такое вы несёте? Мне этот мэр, что живой, что мёртвый. Не будет этого, придёт другой!

– И, тем не менее, вы в числе подозреваемых. Алиби отсутствует. Или всё-таки кто-то может подтвердить непричастность? – Хромов молчал и только часы тикали в образовавшейся тишине. – Я ведь всё равно доберусь до правды. Город маленький, все как на ладони. Возле магазинов и учреждений видеокамеры, ваш автомобиль где-то да мелькнул. Не усложняйте мне работу.

Начальник службы безопасности криво усмехнулся, как норовистый конь мотнул головой и что-то чиркнул в блокноте.

– Почти всю ночь я провёл здесь, – он выдернул листок и кинул на стол. Хромов хотел ещё о чём-то попросить областного следака, но закусил удила: не станет он расшаркиваться перед каждой заезжей шишкой. – При входе скажете тридцать семь, восемь, девять, – Сергей без всяких пояснений поднялся и направился к двери, – Пойдёмте, покажу кабинет, где вы сможете работать.

– Мне нужен помощник для составления протоколов.

– А я здесь причём? Связывайтесь с городским отделом внутренних дел.

– Послушайте, я сам не в большом восторге от вас, вашего города и той проблемы, в которой я вынужден разбираться. Чем скорее раскроем преступление, тем быстрее я избавлю вас от своего общества.

– Хорошо, – пошёл на попятную Хромов. – И всё-таки лучше заниматься этим делом в стенах полиции. Здесь всё-таки государственное учреждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.